

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра теории государства и права и международного права

Заведующий кафедрой
Докт. юрид. наук, профессор
О.Ю. Винниченко

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

**ЗАЩИТА ПРАВ ДОБРОСОВЕСТНОГО СУПРУГА ПРИ
РАСПОРЯЖЕНИИ ОБЩИМ ИМУЩЕСТВОМ**

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «*Защита прав человека и бизнеса*»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Пуминова Екатерина Евгеньевна

Научный руководитель
докт. ист. наук, профессор
кафедры теории государства и
права и международного права
ТюмГУ

Винниченко Олег Юрьевич

Рецензент
Судья Тюменского областного
суда

Хамитова Светлана Викторовна

Тюмень
2020 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ЗАКОННЫЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ.....	111
1.1. Понятие правового режима имущества супругов. Особенности режима общей совместной собственности.....	111
1.2. История возникновения и развития института собственности супругов в РФ.....	255
1.3. Правовой анализ особенностей института собственности супругов в Республике Казахстан.....	322
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДОБРОСОВЕСТНОГО СУПРУГА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СОВМЕСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ.....	433
2.1. Особенности режима собственности каждого из супругов.....	433
2.2. Особенности ответственности супругов по обязательствам.....	633
2.3. Особенности распоряжения общей совместной собственности супругов и ее правовая защита.....	85
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	94
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	96

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Конституция РФ – Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7 – ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2 – ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11 – ФКЗ)

РФ – Российская Федерация

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

ФЗ – Федеральный закон

ФКЗ – Федеральный конституционный закон

гл. – глава

ст. – статья

ч. – часть

п. – пункт

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования заключается в активно развивающихся имущественных отношениях, которые требуют соответствующих изменений в законном регулировании отношений между супругами. В частности, законодательно закреплён институт права собственности, в том числе детализированы вопросы собственности супругов. Вместе с тем, в современном мире динамично развивающиеся общественные и имущественные отношения обуславливают соответствующие изменения, в том числе это касается и имущественных отношений между супругами.

Важность указанного вопроса основывается на принципе семейного законодательства направленного на укрепление семьи и не вступает в этой части в противоречие с принципами гражданского законодательства нацеленными на поддержании баланса интересов собственника и добросовестного приобретателя.

Общие положения о режиме общей собственности содержатся в ст. 253 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Отчуждение имущества из совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кто из сторон реализует сделку по отчуждению имущества (п. 2). При этом обязательность государственной регистрации прав на недвижимое имущество как условие возникновения прав на него не является абсолютной защитой, вследствие чего всегда существует риск утраты приобретенного имущества или его оспаривания. Среди наиболее очевидных примеров, когда невозможно опираться на данные, содержащиеся в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество, и возникает упомянутый выше риск, можно назвать в том числе общую собственность супругов.

Пункт 3 ст. 35 СК РФ гласит об обязательности получения нотариального согласия другого супруга на заключение сделки: о

распоряжении имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации. Законом для этого регламентируется обязательное заверение сделки через нотариуса.

Отношения собственности можно считать наступившими в случае, если наблюдается исполнение права на владение, а также пользование. Существовала практика по которой всё имущество, приобретаемое супругами в период брака считалось общей совместной собственностью. Однако, в настоящее время при рассмотрении споров о разделе имущества имеется множество различных подходов.

Для разрешения споров о разделе имущества существует материально-правовая база, которая берёт своё начало в принципах из семейного законодательства. Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ)¹ зачастую не регламентирует отношения в том объеме, в котором это требуется. Вследствие этого судами применяются принципы Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)² (ст.ст. 244, 252, 254, 256 ГК РФ), но только в той части, которая не противоречит существу норм СК РФ.

Степень научной разработанности проблемы исследования иллюстрирует факт того, что в современных реалиях в поле правового корректирования отношений между супругами в сфере имущественных отношений существует большое количество проблем и пробелов. Данный факт вызывает множество сложностей при реализации права собственности, в особенности при его разделе.

Имущественные отношения долгое время выступают предметом исследования учеными и юристами в области как гражданского, так и семейного права.

Цели и задачи исследования.

---

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 14.11.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 1. Ст. 16.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.

Цель диссертационного исследования заключается в системном исследовании особенностей правовой природы материальных отношений супругов.

Для достижения цели были поставлены и сформулированы задачи, требующие своего решения в процессе исследования:

- логическое исследование в рамках темы для способствования достижения поставленной цели;
- проанализировать понятие правового режима имущества супругов;
- дать характеристику режима общей совместной собственности;
- изучить историю возникновения и проследить развитие института собственности супругов в России;
- провести правовой анализ института собственности супругов в Республике Казахстан;
- рассмотреть режим собственности каждого из супругов и проанализировать судебную практику в данном вопросе;
- выделить и проанализировать проблемные аспекты, возникающие в процессе реализации правомочий собственника: имения, пользования и распоряжения совместным имуществом;
- раскрыть особенности ответственности супругов по обязательствам;
- выделить особенности распоряжения общей совместной собственности супругов и изучить ее правовую защиту.

Объект исследования.

Объектом диссертационного исследования выступает совокупность правоотношений супругов, складывающихся в сфере их имущественных отношений.

Предметом магистерского исследования выступают нормы действующего законодательства (гражданского и семейного) Российской Федерации и Республики Казахстан, регулирующих прямо или опосредованно имущественные отношения супругов, особенности осуществления супругами

имущественных прав, исторические законодательные акты, регулирующие имущественные отношения супругов; труды современных ученых-цивилистов, а также судебная практика.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют положения общенаучного диалектического метода познания действительности в гражданско – правовой сфере. При решении поставленных задач в работе были использованы различные частно-научные методы исследования, такие как: историко-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-логический и др.

В процессе исследования был использован и догматический метод исследования для познания внешних форм и внутреннего содержания оценочных понятий, используемых в координировании имущественных отношений между супругами.

Всесторонний анализ рассматриваемых явлений правового действительности предопределил необходимость изучения их в процессе развития и современного состояния.

Теоретической основой диссертационной работы послужила специальная юридическая литература, посвященная выбранной тематике исследования.

Нормативная база по исследуемой теме составили: Конституция Российской Федерации, внутригосударственные нормативно – правовые акты, акты субъектов Российской Федерации и законодательные акты Республики Казахстан.

При использовании эмпирического подхода был проведен анализ правоприменительной практики регулирования законного и договорного режимов имущественных отношений супругов, законодательства, регулирующего имущественные отношения супругов; решения судов первой инстанций по имущественным спорам супругов; разобраны обобщения

судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Научная новизна магистерской работы обусловлена выбранной темой и подходами к ее исследованию. В работе были учтены последние теоретические и практические материалы (законопроекты), внесенные поправки в законодательные акты, исследованы актуальные судебные акты, в которых более точно обозначены правовые проблемы (пробелы и коллизии) имущества супругов. В данном исследовании был проведен детальный анализ проблем и редких особенностей правового режима имущества супругов и выделены положения действующего семейного законодательства, которые вызывают проблемы в судебной практике и негативно влияют на социально – экономические сферы жизни.

Данное исследование позволило диссертанту сделать ряд предложений по совершенствованию российского законодательства, что подтверждается следующими выносимыми на защиту положениями:

1. Отношения между сторонами, когда возникает вопрос касательно имущества регулируются принципами из семейного и гражданского законодательства. Фундаментом правового регулирования может быть закон и договор. Последний является альтернативой естественного режима и базируется прежде всего на равенстве долей, при этом стороны могут сами осуществлять регулирование относительно распоряжения имуществом.

2. Важным вопросом при защите прав супруга применительно к процедуре банкротства другого супруга является проблема обращения взыскания на совместное имущество. В целях применения конкретных норм, регулирующих данную проблему и для целей защиты прав супруга, не являющегося банкротом, может быть учтена и применена позиция, содержащаяся в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. № 51 на дела о банкротстве ИП. А именно, в случае нехватки имущества кредитор может лишь потребовать отделить долю супруга-должника, которая

причиталась бы супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, в целях обращения на нее взыскания. Общее имущество супругов не может быть включено в конкурсную массу. Кроме того, способом, разрешающим данную проблему может явиться принятие дополнений в ст. 213.4 Закона о банкротстве, в части включения правила, по которому общее имущество супругов не может быть включено в конкурсную массу и обязанности выдела доли супруга-должника для обращения взыскания на это имущество.

3. Предлагается закрепить в Семейном кодексе положение о том, что совместное имущество сторон представляет собой совокупность всех «активов» и «пассивов», нажитых супругами в браке. Чтобы не рассматривать многократно судебные споры о разделе имущества одних и тех же супругов, предлагается еще одна новация. Будет делиться сразу все общее имущество супругов в долях. Причем это касается не только судебных споров, но и соглашений супругов о разделе.

4. Исключить возможность широкого толкования признания брачного договора недействительным. На данный момент это можно осуществить, если условия соглашения поставили одного из супругов в «крайне неблагоприятное положение». Из указанного можно сделать вывод о том, что, заключая брачный договор, стороны не могут быть уверены, что при разделе их имущества суд учтет положения этого документа. Кроме того, отсутствие четкого регулирования приводит к тому, что могут быть ущемлены интересы третьих лиц, которые вступили в договорные отношения с одним из супругов и полагались на брачный договор. Изложенное дает основание полагать, что судами часто допускается неверное толкование норм права, регулирующего вопросы возникновения права собственности супругов, а также неверное применение норм семейного и гражданского законодательства.

5. На сегодняшний день законодательство о государственной регистрации недвижимости, являясь универсальным инструментом, не имеет положений регулирующих узкие (специальные) вопросы, в том числе вопросы

об общей совместной собственности супругов во взаимосвязи с положениями СК РФ. Об указанном также свидетельствует существующая практика судебного оспаривания сделок с недвижимостью на основании п. 3 ст. 35 СК РФ, что в свою очередь умножает риски для гражданского оборота. Сложившаяся ситуация в период принятия мер по противодействию распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) повлияла на экономическое положение граждан и в связи со случаями банкротства остро встал вопрос о важности конкретизировать и определить круг объектов совместной собственности. Уточнить и обусловить понятия «общего долга» и «пассивов» в имущественных отношениях, выделить разработку процедур по погашению этих долгов, например, в рамках банкротства. При предъявлении претензии о разделе совместно нажитого имущества супругов, очень важное значение имеют сроки исковой давности. Важно доказать, когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что они могут быть использованы в дальнейшей научной разработке данной темы. Практическая значимость определяется также возможностью применения материалов настоящей работы в преподавании курсов: «Семейное право РФ», «Гражданское право РФ».

Апробация результатов исследования. По теме работы было опубликовано 2 статьи «Юридические аспекты недобросовестности супруга при распоряжении совместным имуществом» и «Особенности распоряжения общим имуществом в браке».

Устройство выпускной квалификационной работы продиктовано задачами и целями исследования. Работу можно разделить на введение – две главы – заключение и список литературы.

ГЛАВА 1. ЗАКОННЫЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

1.1. Понятие законного режима имущества супругов. Особенности режима общей совместной собственности.

По своему характеру и природе семейное законодательство регулирует определённую категорию материальных отношений. Имущественные отношения возникают зачастую между супругами, либо другими родственными лицами. Беря во внимание положения права, родственные отношения возникающие в результате заключения брака можно подразделить на личные и имущественные. Имущественные возникают между сторонами в отношении владения и распоряжения материальными благами, приобретёнными до, или во время брака. Семейное право в полной мере раскрывает свою многогранность в особых механизмах и методах правового регулирования, в первую очередь в области, которая требует законного установления режима собственности.

Само понятие - «законный режим» имеет широкое распространение во многих правовых источниках. В соответствии с положениями ст. 35 Конституции Российской Федерации ³ право частной собственности охраняется законом. Статья 33 СК РФ ⁴ чётко определяет правовую и договорную имущественную систему собственности супругов, однако семейный кодекс не закладывает чёткого понятия «правового режима собственности».

Обращаясь к семейно-имущественной литературе авторы часто применяют понятие «правового режима совместного или раздельного

---

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 21 января 2009 г. N 7.

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Российская газета от 27 января 1996 г. N 17

имущества и другие толкования без четкого определения их содержания»⁵. Шевченко Я.М. признал возможность расширения нового «семейно-правового режима» в отношении имущества супругов.

Не преувеличивая юридического значения той или иной терминологии в законодательных актах, не следует недооценивать и с точки зрения юридической техники, поскольку любой термин должен максимально адекватно отражать содержание событий, действий, законных и других фактов.

Некоторые авторы негласно дают определение понятия правового режима собственности членов семьи. Например, И.А. Жилинкова утверждает: «именно порядок регулирования отношений, касающихся имущества членов семьи, определяет характер и объем их прав и обязанностей в отношении этого имущества»⁶.

Если рассматривать определение правового режима имущества супругов, которое в первую очередь строится на общих принципах регулирования, становится ясно, что целью является обеспечение и всесторонняя защита прав и законных интересов сторон. Законный режим, который определяет и регулирует имущество супругов строится на законах, указанных в правовом режиме, который регулирует имущество членов семьи, с дополнительным акцентом относительно цели такого режима.

В целом определение автора выше поддерживается в юридической и семейной литературе с небольшой оговоркой, что оно содержит довольно сложную терминологию, которая создаёт сложности в его восприятии.

О.В. Дзера предложил личное понятие правового режима собственности супругов, которое является «самостоятельным набором правовых средств,

---

5 Кадиева З.Т. Из истории становления института брачного договора в России // В сборнике: Социально-гуманитарные проблемы современности сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 5 частях. Под общей редакцией Е. П. Ткачевой; Агентство перспективных научных исследований. 2017. С. 51-52.

⁶ И.А. Жилинкова Под общей редакцией П. Ш. Трубниковой; 2017. С. 23-36.

составляющих правовые принципы регулирования имущественных отношений, касающихся общего и обособленного имущества супругов и защиты их нарушенных прав».

Во время изучения различных определений нами было сделано предположение о том, что оно в полной мере должно конкретизировать понятие, а также раскрыть базовые особенности, которые указывают на естество обозначенной проблемы. Зачастую авторы не ограничивают правовой режим супружеской собственности общим и отдельным имуществом, что определено, верно, ибо родовые отношения сторон не должны быть ограничены только имущественными отношениями. Наблюдается частая практика в отношении вопроса раздела имущества между сторонами, или выполнения условий договора при этом наблюдается осложнение в виде интереса третьих лиц. Для нас представляется вполне логичным, что правовая система собственности супругов включает в себя правовые средства защиты этой собственности. Однако, по нашему мнению само определение правового режима может быть модернизировано, поскольку многие авторы признают, что любое определение правового понятия может быть уязвимым, и поэтому заслуживает критического замечания⁷.

Глубокий анализ содержания определения правового режима показывает, что данное понятие может быть обновлено и дополнено за счёт расширения объёма общих отношений, охватываемых этим понятием. Считаем уместным включить в него условия, которые предотвращают и исключают отклонения от нормативной процедуры приобретения супругами имущественных прав, а также процедуре раздела и использования общего имущества.

Законному режиму имущества супругов, на наш взгляд, можно дать определение - это совокупность правовых мер, предусмотренных либо

---

⁷ Труш Ж.С. История развития института супружеской собственности в России // Современное право. 2012. № 12. С. 156-157.

законом, либо брачным договором, которые направлены на регулирование порядка приобретения супругами имущества и имущественных прав, раздела их общего и обособленного имущества и установление полномочий в отношении него, условий его раздела, распределения задолженностей, а также защиты этих прав сторон.

Брак, с учетом системного изучения СК РФ, является такими отношениями между мужчиной и женщиной, которые будут иметь не только духовное, моральное и правовое единство, но и подразумевают под собой материальную составляющую, которая определяет их материальное положение. Исходя из правила, закреплённого в статье 256 ГК РФ (далее ГК РФ)⁸, имущество, нажитое супругами во время брака, является их общей собственностью, если иное не установлено брачным договором. Нужно также учесть положения статьи 33 СК РФ в которой под правовым режимом имущества супругов понимается режим их общей собственности (если договором не предусмотрено иное). Статья 34 указывает на то, что имущество, нажитое супругами во время брака, считается их общей собственностью. Приобретённое совместно имущество обязательно включает в себя доход каждого из супругов, в том числе вклады, недвижимое и движимое имущество, доли, а также долговые требования и любое другое материальное имущество, приобретённое во время брака, при этом не имеет значения от чьего имени оно было куплено.

В российском гражданском законодательстве понятие «правовой режим собственности супругов» подразумевает режим совместной собственности супругов. Это правило действует, если в брачном контракте не указано иное. Поэтому доли в праве общей собственности супругов считаются равными.

Действующая Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства

---

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета от 8 декабря 1994 г. N 238-239.

Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р, г. Москва), к сожалению, не содержит предложений по регулированию и совершенствованию правового режима собственности супругов. Федеральным законом от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ внесены изменения, в частности, в пункт 1 статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации, что на законодательном уровне устранило прежнее противоречие между этим новым законом и положениями статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации.

Действующая редакция пункта 1 статьи 256 ГК РФ предусматривает, что брачным договором может быть установлен иной режим владения между супругами.

На сегодняшний день разъяснения, содержащиеся в пункте 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О практике в области наследования» являются предметными и обоснованными. Вместе с тем, представляется, что естественный правовой режим может быть изменен брачным договором, а предыдущая формулировка пункта 1 статьи 256 ГК РФ в понимании некоторых юристов даёт возможность изменить режим общего имущества супругов по сделкам, которые отличаются от брачного договора, а именно тем, которые не требуют нотариального подтверждения, потому что имеют очевидные указания, которые не относятся к добрачному договору как не в полной мере отвечающая современным тенденциям в правопонимании.

Такое несоответствие формулировок привело к ситуациям, когда супруги, заключив соглашение о режиме совместной собственности в случае развода, не добились желаемого юридического результата. Статья 34 СК РФ указывает состав имущества, приобретаемого супругами совместно, путем выделения наиболее значимых групп объектов, обычно их разделяют на две: Первая группа включает в себя доходы, не имеющие конкретного назначения, сюда можно отнести зарплату, доход от деятельности предпринимателя, пособия и прочие денежные выплаты, не имеющие целевого характера.

Вторая группа определяет имущество, а именно акции, бумаги представляющие ценность, движимое и недвижимое имущество, акции и другое имущество супругов, которое они приобрели в период брака, при этом не имеет значения, кто из супругов его приобрёл. Весь перечисленный объём настолько широк и разнообразен, что можно сделать вывод о том, что любое имущество может быть учтено как совместная собственность при условии, что данное имущество было приобретено в ущерб общему доходу, а именно в ущерб денежным суммам, принадлежащим первой группе объектов⁹.

Согласно правилу в ст. 34 СК РФ имущество, которое приобреталось за счёт общих средств в период брака, считается как общее, в том числе доля супругов в праве собственности. При этом обязательным представляется доказательство приобретения долей из личных средств, в этом случае доли относятся к имуществу каждого из супругов. Пункт 2 статьи 244 Гражданского кодекса Российской Федерации обеспечивает классификацию и подразделяет виды общего имущества. Так, номинальная собственность одного супруга, который желает разделить право, не исключает самого имущества из собственности, а при разводе часть имущества должна быть поделена между сторонами в равных частях, что подтверждается судебной практикой.

Общая собственность супругов представляет собой полный имущественный комплекс. СК РФ допускает толкование термина «имущество» как вещи и деньги. При этом в период брака супруги могут приобретать не только общее имущество (активы), но и общие долги (обязательства), которые в соответствии с пунктом 3 статьи 29 Семейного кодекса при разделе общего имущества супругов подлежат разделу в равных долях. Материальное составляющее супругов в современной практике как единое целое, которое включает в себя не только доходы, вещи, но и долги и существуют как отдельные объекты прав.

---

⁹ Кручинина, А. П. Порядок раздела общего имущества супругов / А. П. Кручинина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый – 2020. – № 3 (293). – С. 190-192.

Часто имея ввиду такой подход, супруги злоупотребляют правом на подачу заявления о разделе имущества. Заявление в суд непременно должно касаться каждого из объектов права, такое положение создаёт дополнительную путаницу и нагрузку на суды в отношении классификации вида имущества, за которое каждый из супругов должен нести ответственность по своим обязательствам, если имущество, которое являлось их общей собственностью, не делится в полном объеме, а делится постепенно на протяжении многих лет. В том числе важное значение имеет формирование спорящими сторонами полного реестра имущества и имущественных прав и обязательств, который бы являлся достоверным и полным источником при рассмотрении имущественных споров. Отсутствие полной, достоверной и своевременной информации об имуществе и имущественных правах приводит к нестабильности судебной практики, нарушению имущественных интересов супругов и третьих лиц¹⁰.

В настоящее время активно обсуждается законопроект (законопроект № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (далее - Законопроект)»), согласно которому все имущество супругов и их долги должны будут быть разделены перед судом в единой правовой процедуре. В соответствии с пунктом 2 статьи 38 часть 3 СК РФ при разделе общего имущества супругов суд по требованию супругов определяет материальную составляющую, которая должна быть передана каждой стороне. В случае передачи, например, недвижимости, стоимость которой превышает причитающуюся одному из супругов долю, другому супругу может быть предоставлена соответствующая компенсация, денежная или иная.

В одном из апелляционных постановлений Мосгорсуда от 12.12.2017 по делу № 33-51209/2017 решение суда первой инстанции, которым решен

---

10 Краснова Т. В., Кучинская Л. А. Семейное право. Практикум. Учебное пособие. - М.: Юрайт, 2017. 328 с.

вопрос о разделе совместно нажитого имущества и взыскании компенсации за переданное имущество, было оставлено без изменений, исходя из фактического порядка пользования автомобилем, с учетом того, что это движимое имущество фактически находилось в пользовании ответчика К., а значит, подлежало передаче последнему с взысканием половины стоимости компенсации в размере 1/2 доли. При этом суды при разделе учитывают не только сам факт состояния сторон брака, но и фактическое наличие семейных отношений между ними и содержание общего хозяйства на момент приобретения спорного имущества, поскольку в соответствии с пунктом 4 статьи 38 СК РФ суд может признать имущество, нажитое каждым из супругов в период их отдельного друг от друга проживания, по окончании семейных отношений, собственностью каждого из них¹¹.

Например, в апелляционном постановлении Московского областного суда от 04.05.2016 г. по делу № 33-10000/2016 было отклонено постановление суда в первой инстанции о разделе совместного имущества, а именно - автомобиля. В апелляционном суде учитывался тот факт, что вступившее в законную силу решение суда первой инстанции подтвердило факт выезда ответчика из квартиры, в которой супруги проживали вместе. Таким образом, суд второй инстанции, принимая новое решение об отказе в иске, исходил из того, что спорный автомобиль ответчик приобрёл после прекращения брачных отношений и совместного проживания¹².

Следует отметить, что по изученным судебным актам судов Тюменской области можно сделать вывод о том, что при решении вопроса о взыскании крупной денежной компенсации за счет равенства долей супругов также исходят из наличия доказательств того, что сторона может выполнить свое обязательство по выплате компенсации в полном объеме.

---

11 Апелляционное определение Московского городского суда от 12.12.2017 по делу № 33-51209/2017 // СПС КонсультантПлюс

12 Апелляционное определение Московского областного суда от 04.05.2016 по делу № 33-10000/2016 // СПС КонсультантПлюс.

Так, по делу № 33-3130/2019 была составлена апелляция на решение Тюменского суда Центрального района от 18 февраля 2019 года, которым суд приступил к разделу имущества, приобретенного совместно в браке супругов - автомобиля Nissan JUKE, передав автомобиль в собственность жены и получив от нее денежную компенсацию в размере 373 650 рублей в пользу жены.

Выступая против установленного судом варианта раздела совместно нажитого имущества, ответчик указал, что истец не намерен исполнять решение суда о выплате денежной компенсации в пользу ответчика, так как имеется ряд неисполненных обязательств по уплате налогов и сборов и в отношении него возбуждено более десятка исполнительных производств.

Отменив постановление суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Тюменского суда отметила, что, исходя из положений статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации, именно суд в случае спора определяет, какое имущество должно быть передано каждой стороне.

Для этого могут учитываться любые обстоятельства, имеющие отношение к делу: кто фактически владеет таким и таким имуществом, кто несет бремя содержания имущества, необходимость имущества для каждого из супругов, их материальное положение и возможность выплаты компенсации.

Действенная гарантия прав и свобод граждан со стороны судебной власти (п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 2,18 Конституции Российской Федерации) предполагает безусловную обязанность суда рассматривать и оценивать все возможные варианты их защиты, поскольку правосудие по своей природе может быть признано таковым только в том случае, если оно отвечает требованиям правосудия (ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Возложив на супругу Х. обязательство выплатить ответчику крупную сумму денег, суд поставил ответчика в неравное положение, поскольку истец

не смог доказать, что обязательство выплатить полную компенсацию может быть исполнено, что компенсация, пропорциональная стоимости имущества истца, не была гарантирована, что владелец был лишен права собственности на имущество, превышающее его волю, в виде компенсации, не гарантировав, что истец имел финансовые средства для ее выплаты, и что, если истец просрочил выплату суммы, он не сможет ее выплатить.

Областной суд отменил решение суда из-за ненадлежащего распределения бремени доказывания и недостаточной правовой оценки представленных сторонами доказательств.

Подобные дела носят прежде всего многоплановый и комплексный характер, потому что при принятии решения суд обязан обращать внимание на особенности конкретного семейного спора, фактические отношения между супругами и обстоятельства осуществления сторонами полномочий собственника в отношении каждого имущества, подлежащего разделу. Судебные разбирательства по разделу имущества между супругами также очень сложны, поскольку семья является важным институтом. Достаточно сложно доказать и увидеть значительные моменты в личной жизни людей. Даже располагая большим количеством доказательств, пригодных для предъявления в суде, не всегда удается правильно их истолковать, так как об этом знают только супруги.

Судебный процесс сильно осложняется тем, что каждая из сторон хочет выйти из дела с максимальной выгодой, будучи, как правило, враждебно настроенными друг к другу, находящимися в плохих отношениях. Следовательно, такие дела осложняются скрытыми человеческими отношениями.

Вопросы денежной компенсации часто зависят от добросовестности супругов. Например, урегулирование апелляций истца и ответчика супругов на решение городского суда Тобольска Тюменской области от 18 декабря 2019 года по делу №. 33-15477/2020 судом установлено, что во время брака и

общего домашнего хозяйства они приобрели автомобиль «НИССАН ТЕРРАНО» и трактор «БЕЛАРУС 82.1». После прекращения семейных отношений супруг продал товар своим родственникам за символическую плату и настаивал на том, чтобы размер компенсации определялся условиями договоров купли-продажи, так как техническое состояние транспортных средств было неисправным.

Апелляционный суд отменяя решение суда в части отказа в взыскании компенсации за отчужденное имущество, руководствовался данными, представленными истцом о рыночной стоимости актива, с учетом законного положения Верховного Суда РФ, трактуемой пунктом 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 года № 15 «Об обращении в суд по бракоразводным делам», согласно которому стоимость имущества, подлежащего разделу, определялась на момент оценки дела.

Следует учитывать, что в силу положений статьи. 38 Семейного кодекса раздел общего имущества супругов может быть осуществлён как во время брака, так и после его расторжения по требованию стороны, а также в случае претензии кредитора о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов. Также раздел может быть произведён в результате соглашения между супругами, однако оно обязательно должно быть нотариально заверено.

В соответствии с частью 4 статьи 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей с детьми»¹³ имущество, например, квартира, которая была приобретена с использованием средств материнского капитала, регистрируется в общей собственности родителей и детей с определением размера долей по соглашению.

Таким образом, именно закон регулирует соответствующие отношения, определяя круг субъектов в собственность которых вступают такие жилые

---

¹³ Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Российская газета от 31 декабря 2006 г. N 297

помещения. Он также устанавливает вид собственности - обыкновенную акцию, которой они владеют в приобретаемом ими жилье. Имущество, нажитое во время брака (общее имущество супругов), подразумевает под собой денежные выплаты, полученные каждым из них, не имеющие специального назначения (п. 2 ст. 34 СК РФ). Между тем, имея специальное назначение, средства материнского (семейного) капитала не являются совместно нажитым имуществом супругов и не могут быть разделены между ними. Кроме того, специальный характер данных средств, их целевой характер и порядок расходования, регулируется не только нормами гражданского и семейного законодательства, но и нормами бюджетного и налогового законодательства.

Для современных правоохранительных органов вопрос регистрации прав совместной собственности в Едином государственном реестре недвижимого имущества (далее - «ЕГРН») является актуальным. Занесение в Единый государственный реестр недвижимого имущества факта о государственной регистрации права собственности одного из супругов (правообладателя) не отменяет правовой режим собственности супругов, если он не был изменен в договорном порядке. Следовательно, оба супруга будут являться собственниками жилья, правообладатель которого указан в Едином государственном реестре регистрации права собственности одного из супругов. В силу части 3 статьи 42 Федерального закона от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимого имущества»¹⁴ государственная регистрация права общей совместной собственности на недвижимое имущество осуществляется на основании заявления одной из сторон договора о совместной собственности, если иное не предусмотрено законом или договором между участниками.

---

¹⁴ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Российская газета от 17 июля 2015 г. N 156

При внесении в Единый государственный реестр недвижимого имущества, находящегося в общей совместной собственности, все совладельцы указываются в одной записи имущественного права (пункт 90 Порядка ведения Единого государственного реестра недвижимого имущества, утвержденного Приказом Минэкономразвития России от 16.12.2015 г. № 943). Справка о государственной кадастровой регистрации недвижимости и (или) государственной регистрации прав на недвижимое имущество, имеет возможность заполняться и подписываться несколькими лицами при подаче бумаг для государственной регистрации права общей совместной собственности; при этом для государственной регистрации права общей совместной собственности заявление подается одним из собственников, такое заявление подписывается правообладателем (его представителем), а в реквизиции 7 «Сведения о правообладателе» заявления также указывается информация о другом правообладателе. Записи о виде законного права на объект недвижимого имущества вносятся в Единый государственный реестр прав в соответствии с поданным заявлением.

Таким образом, один из супругов должен обратиться в Единый государственный реестр. А также предоставить подтверждение, что в момент приобретения имущества собственник права находился в зарегистрированном браке. Действующим законом «О государственной регистрации недвижимого имущества» предусмотрено, что записи в Единый государственный реестр недвижимого имущества вносятся только в том случае, если приобретающий его супруг подает заявление с соответствующим заявлением. Новый законопроект предлагает проводить государственную регистрацию совместного имущества как на основании заявления одного из супругов, так и на основании решения государственного регистратора, если у него есть информация о возникновении права общей совместной собственности по закону.

Таким образом, планируется решить проблему значительных опасностей, которые могут подвести не только супругов, права которых не были указаны в реестре, но и для добросовестных покупателей, которые полагаются на неточные данные реестра¹⁵.

В современных реалиях довольно трудно утверждать, что закон о государственной регистрации недвижимости тесно связан с нормами Семейного кодекса РФ о совместной собственности. Наблюдается практика оспаривания сделок относительно недвижимости на основании п. 3 ст. 35 СК РФ, что очень значительно умножает риски в гражданском обороте. Наблюдается необходимость уточнения круга объектов совместной собственности, а также уточнение такого понятия как «общий долг супругов» и разработки процедур погашения этого долга, например, в связи с банкротством. Очень важное значение при подаче иска о разделе имущества имеет срок исковой давности. Важно доказать в процессе, когда именно бывшему супругу стало известно о нарушении его права на общее имущество¹⁶.

Правовой режим имущества супругов в целом представляется нам набором законных мер, если не предусмотрены брачным договором. Прежде всего они направлены на осуществление порядка в сфере имущественных отношений, а именно: на разграничение и определение общего и отдельного имущества, установления правомочий в его отношении, а также распределения обязательств относительно совместно нажитых долгов. Данное понятие обуславливает наличие двух видов режимов: законного и договорного. Логика развития данного разделения прослеживается от римской классической юриспруденции до современного этапа правового регулирования данного института в РФ.

---

15 Рузанова В.Д. Проблемы несогласованности регулирования нормами гражданского и семейного права имущественных отношений в семье // Семейное и жилищное право. 2018. №1. С.74-75.

16 Побережный С.Г. Совместная собственность супругов: проблемы теории и судебной практики // Российское правосудие. 2019. №2. С. 66-74.

1.2. История возникновения и развития института собственности супругов в РФ

Преемственность и непрерывность – являются важными характеристиками в развитии нормативного регулирования общественных отношений всего законодательства, в том числе и российского. Существующий законный порядок становится результатом многолетнего развития законодательства и общественных (в том числе семейных) отношений, которые он регулирует. Ключ к полному пониманию естества и смысла того, или иного принципа права лежит в истории государства и различных институтов. История России полна ярких событий, персон и идей, чем говорит нам о своей особенности развития и многогранности.

С древней Россией семейные правоотношения возникли на основе общего права и внутреннего семейного уклада. Однако до принятия христианства многоженство сохранялось, и древнерусская семья считалась союзом по крови мужа и жены, детей и других родственников, живущих вместе.

В зависимости от формы брака и семейного положения супругов славянские племена имели различные брачные обычаи. Например, в Радимиче и Вятичах существовал обычай похищения невесты, но существовали и обряды по получению согласия родителей девочки, в результате которых и получался выкуп. Заключение брака в форме «похищения», то есть похищения, включая его приобретение, было следствием того, что женщина не имела абсолютно никаких имущественных прав.

Состояние брака в результате церемонии похищения невесты означало, что муж и жена были изолированы друг от друга и могли быть расторгнуты. В.И. Синайский считал, что женщина, вступившая в «открытый брак», имеет

право на владение имуществом, но с ограничениями в пользу мужа, поскольку он является главой семьи.

Таким образом, древнейшим упоминанием в истории законного регулирования в отношении владений супругов является одна из статей Русской Правды, которая устанавливала законные отношения между людьми: «Если есть дети первой жены, то они берут то, что причитается их отцу¹⁷. Если муж завещал имущество своей второй жене, дети всегда будут забирать то, что причитается им от отца». При этом в обществе в то время царил крайне патриархальный устоя, царили прежде всего христианские устои, которые гласили «Жена подчинена своему мужу, как он Христу», поэтому часто оказывалось, что после брака мужчина становился фактически владельцем всего имущества жены полученного до и во время брака.

Можно отметить, что в Древней Руси не существовало единых равноправных норм относительно регулирования процессов имущественных. Однако некоторые знатные женщины могли продавать имущество (чаще приданое или наследство), имели свои собственные печати, для утверждения документов. Приданое девочки начинало собираться уже с её рождения и считалось неотчуждаемым имуществом, которое в случае её смерти переходило к детям, что опять же говорит об обособленности имущественных отношений. В случае же смерти мужа, жена становилась владелицей имущества до совершеннолетия детей, что также закреплялось законодательно.

В связи с отсутствием особых изменений в обществе, которые могли бы быть предпосылкой для изменения существующего режима регулирования имущества супругов, эти положения оставались в силе. Однако так называемый «петровский» период недаром стал периодом реформ в истории России во всех сферах общества. В области законодательства, направленного

---

¹⁷ Мумер Е.Н. История развития института супружеской собственности в России. Международный научный журнал «Символ науки». № 1. 2016. – С. 162-163.

на регулирование имущественных отношений между людьми в стране, было опубликовано несколько очень важных законов, о которых стоит упомянуть в связи с их европейским подходом ко многим вопросам.

Один из указов 1714 года гласил, что даже после передачи приданого и факта брака оно является собственностью жены. Затем в 1715 году полные права жены были дополнены распоряжением имущества, поскольку именно в этот год появился указ, дарующий замужней женщине право закладывать и продавать вотчины. Отсюда следует, что время царствования Петра I можно по праву считать стартовой точкой, с которой Российское семейное законодательство получило новый вектор развития, стало по праву основанным на европейских ценностях, нормах и примерах иностранного законодательства.

Перечень положений касательно раздела имущества, его отчуждения и владения значительно пополнился во время царствования Елизаветы I и Екатерины I, эти периоды проходили в духе подхода к европейским ценностям и законодательству. Нельзя также не упомянуть великую личность – Сперанского М.М, именно под его руководством был издан «Свод законов Российской Империи», который в целом внес огромный вклад как в становление всего законодательства Российской империи, так и в развитие различных отраслей и институтов права, в частности.

В издание Кодекса 1835 года была включена первая книга «О правах и обязанностях семьи», которая стала четвертой главой с разговорным названием «О правах и обязанностях в браке. Нижеследующая статья расширяет ранее существовавшие положения декретов о приданом следующим образом: «Принадлежащее женщине приданое и имущество, приобретенное ею или от ее имени во время брака, будь то путем покупки, дарения, наследования или любыми другими законными способами, признается ее собственной собственностью». Интересно отметить, что этот закон не распространялся на всей территории России, поскольку в ряде

губерний, а именно в Чернигове и Полтаве, приданое женщины, хотя и считалось отдельным имуществом, все же находилось в общем распоряжении супругов. Жена не имела права во время брака ограничивать права мужа на пользование приданым, а также без согласия супруга отдавать какие-либо приказы о владении собственностью.

Учитывая статью 115 Свода Законов Российской Империи супругам запрещалось распоряжаться имуществом друг друга, если отсутствует доверенность.

Некоторые положения из Свода Законов Российской империи отклоняются от общего духа равенства супругов при управлении общим имуществом. Как пример, одно из исключений - положения векселя 1832 года, запрещавшие жене «связывать» себя обязательством векселя без согласия мужа. Учитывая то, что семейный капитал является общей семейной собственностью, означает, что только глава семьи имеет право распоряжаться им, и никто в семье не имеет права быть связанным векселем.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что начиная с эпохи Петра и заканчивая царствованием Николая II закон в Российской империи старался вобрать в себя все лучшее из Европейского законодательства и Российской самобытности. Трудным представляется определить сферу общества, которая не пережила бы значительных изменений в период революции 20 века и с установлением советской власти. Первым решением новой власти стала общая отмена законодательства Российской империи, его замена декретами в духе социализма и революции. Быстрые темпы замены старого законодательства явились в своде «семейных» законов, которые были установлены ЦИК в 1918 году и стали известны как: «Свод законов о регистрации гражданского состояния, брака, семьи и опекуна». Многие законы, принятые в первые годы новой власти сложно назвать результатом скрупулёзной и плодотворной работы законодателя над соотношением сути положений с реалиями Российского общества.

В новом Своде Законов также, как и в Своде законов Российской Империи содержится принцип, который закрепляет за супругами возможность заключать любые договорные отношения в рамках закона, а сам брак не подразумевает совместное распоряжение общим имуществом. Данное положение относительно приравнивало положение женщины к правовому положению мужа в браке, но следует иметь в виду, что на протяжении многих столетий замужняя женщина в России занималась прежде всего домашним хозяйством, при этом не имея собственных доходов, а в случае расторжения брака не защищалась.

Практика правоприменения выявила этот недостаток нового уложения, о котором суды в процессе отправления правосудия, как и законодательная власть, начали отходить от принципа разделения имущества к принципу общей собственности, чтобы полностью восстановить юридическое положение замужних женщин в период существования Российской империи. Еще в 1922 году Высший судебный совет РСФСР творчески обосновал такой отход от собственных положений и установил, что в случае длительного совместного проживания супруги неизбежно имеют в своем распоряжении ряд предметов быта и другое имущество, которыми муж и жена пользуются в равной степени. При этом муж стремится выполнять работу вне дома, перемещая материальные блага для благополучия семьи, в то время как жена выполняет не меньшую работу внутри семьи, выполняя различные виды домашнего труда, и эта работа, несомненно, является продуктивной с точки зрения результатов, что дает наемному работнику право на равное распределение результатов работы для благополучия семьи.

В контексте несостоятельности кодекса 1918 года, признанного законодательной и исполнительной властью, в 1922 году началась разработка нового кодекса. В 1926 году был принят Брачный, семейный и детский кодекс РСФСР, который, как и указы Петра I, ознаменовал новый поворотный момент в развитии семейного права и института разделения общей собственности

между супругами. Новизна данного кодекса заключается в том, что в нем впервые юридически закреплён принцип общности имущества между супругами, а также принцип разделения добрачной собственности. Кодекс 1926 года явился фундаментом всего законодательства в сфере совместной собственности супругов, принятого на более поздних этапах развития Российского государства.

Кодекс диктует, что стороны в браке обязаны осуществлять все полномочия относительно владения имуществом по взаимному согласию, что не подразумевает явного преимущества для обеих сторон при разбирательстве того или иного вопроса. Как исключение необходимо выделить необходимость получения явно выраженного согласия другого супруга на продажу, или покупку недвижимого имущества. Достижением советского законодательства является разграничение оснований и характера долгов при взыскании имущества супругов с долгов. Например, если долг установлен в интересах семьи, тогда источником его погашения и объектом взыскания может считаться совместная собственность супругов. В случае же если долг носит сугубо личный характер, то должник несёт ответственность за своё имущество и долю в общем имуществе супругов.

Очередным и в то же время последним крупным правовым актом в области семейного права явился кодекс о браке и семье 1968 года, принятый ещё во времена Советского Союза. Новый кодекс выделяет больше внимания имущественным вопросам в брачно-семейных отношениях, а именно устанавливает равенство долей после расторжения брака и разделе имущества. Исключения из этого правила могут делаться в тех случаях, когда этого требуют интересы несовершеннолетних детей либо, когда одна из сторон присваивает себе совместную собственность в личных интересах вопреки интересам семьи. Значительным достижением нового кодекса на наш взгляд можно обозначить новое понятие и утверждение самого содержания общего имущества супругов. По сравнению с прежним законодательством, Кодексом

о браке и семье предусмотрены отчисления в сберегательную кассу и доли в кооперативах в составе общего имущества супругов.

Личное имущество каждого из супругов может быть признано совместным по решению суда в случае, если будет доказан факт произведённых вложений в имущество, которые увеличили его стоимость. В условиях быстрого темпа развития экономических и семейных отношений на территории государства явилось необходимым выяснить вопрос о применении мер ответственности. Например, меры по изъятию имущества супругов могут быть применены, в том числе в отношении совместно нажитого имущества, если в судебном порядке будет доказано, что источником приобретённого имущества стал преступный поступок.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что отношение Российского законодателя в разные исторические периоды существенно различалось и в то же время совершенствовалось. Ещё со времён Древней Руси разговоры об своеобразии русской правовой культуры в области собственности супругов являются реальными, то в это время, начиная с совета Петра I и заканчивая падением Российской империи, необходимо отметить очевидное заимствование законодательства и правосознания основных Европейских стран. Советское же государство, как и его революционный настрой ознаменовало отмену многих ранее действовавших правовых актов, однако необходимо отметить, что позже произошёл возврат к действовавшим законам ввиду их высокой степени правосознания и соответствия реальным социальным целям.

Подводя итог, можно сказать, что процедура становления законодательства в сфере совместного распоряжения общим имуществом между супругами в Российском государстве несла в себе именно непрерывность с момента становления первых источников семейного права. Как итог, законодательство Российской Федерации является вполне гармоничным продолжением всего предыдущего пути и законотворчества,

которое претерпело общее улучшение в связи с переходом к рыночной экономике и развитием рыночных отношений.

1.3. Правовой анализ особенностей института собственности супругов в Республике Казахстан

В ст. 26 Конституции Республики Казахстан¹⁸ и ст. 191 Гражданского кодекса Республики Казахстан¹⁹ закрепляется, что право собственности граждан — это вид частной собственности, а условиями возникновения данного права выступают 2 формы приобретения: индивидуальная и коллективная. Также согласно законодательству данной страны имеется возможность объединения своих активов, если иное не предусмотрено законом.

В Республике Казахстан общая собственность выступает как совместная без определения долей и долевая, согласно п.2 ст.209 ГК РК, при этом имеет способность возникать в виде:

- общей собственности супругов;
- общей собственности крестьянского (фермерского хозяйства);
- общего владения на приватизированное жильё, согласно п. 1 ст. 219 ГК

РК.

Однако в п. 2 ст. 219 ГК РК указано, что законодательными актами могут быть и другие виды.

Данный режим применяется к собственности супругов в браке, согласно ст. 32 Закона «О браке и семье». Также действующее в этой стране семейное законодательство дает право супругам устанавливать и иной режим имущества, нажитого в браке – ст. 40 Закона «О браке и семье».

---

¹⁸ https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution

¹⁹ Гражданский кодекс РК (Общая часть) 27 декабря 1994 года № 269-ХІІ

Рассмотрим основные положения законов, касающиеся и регулирующие институт имущественных отношений в этой стране.

Совместной собственностью супругов является имущество, приобретенное во время брака. Например, приватизированная одним из супругов квартира, данное жильё не зарегистрировано по месту жительства второго супруга, не может быть признана совместно нажитой, так как была приобретена бесплатно. Имущество супругов, приобретенное до оформления себя в статусе семьи и полученное во время брака в дар или по наследству, является их индивидуальной собственностью. В соответствии с обязательствами одного из супругов исполнение может быть осуществлено только на их собственное имущество и на их долю в совместном имуществе супругов, которая причиталась бы им, если бы они разделили это имущество (пункт 3 статьи 223 Гражданского кодекса).

Упоминаются вопросы касательно совместного имущества сторон:

- приобретения, получаемые супругами от предпринимательской и трудовой деятельности, приобретенные пенсии, предметы, ценные бумаги, пособия и т.п. Право на общее имущество достаётся также стороне, которая во время семейной жизни с другой стороной не имела доходов, но при этом занималась ведением быта, либо по уважительным причинам не имела дохода;

- Другое имущество, если договором между супругами не предусмотрено иное, является самостоятельной собственностью каждого из них, как пример можно привести, собственность, полученную в дар, или в порядке наследования, материальные вещи, принадлежавшие сторонам до брака, а также то, что является объектами личного пользования – одежда, обувь и т.п. (за исключением ювелирных изделий);

- приобретённые во время брака из общих средств предметы роскоши.

Важно отметить, что в ч. 2 ст. 223 Гражданского кодекса Республики Казахстан статья 35 Закона «О браке и семье» гласит: имущество каждого из супругов может быть признано их совместной собственностью, если будет

установлено, что во время брака осуществлялись вложения за счёт совместной собственности, которые значительно увеличили стоимость имущества (ремонт, перепланировка). Изначально супруги располагают равными правами распоряжения имущества. Как таковое осуществление этих прав не требует специального согласия другой стороны, такое согласие априори предполагается, независимо от того, какая сторона участвует в сделке отчуждения. Как исключение можно выделить некоторые сделки по продаже имущества, для которых необходимо предварительное согласие другой стороны.

Интересным представляется проанализировать вопрос о разделе общего имущества, приобретенного в кредит. Ипотечный договор как понятие закреплён в законодательстве и подразумевает под собой соглашение сторон о создании ипотеки подразумевающее обеспечение основного обязательства (ст. 1, п. 5 Закона «Об ипотеке»). Сторонами этих правоотношений являются: ипотекодержатель и залогодатель, такая же практика прослеживается и в России. Основным требованием к ипотекодержателю является то, что он являлся владельцем недвижимого имущества, переданного в ипотеку, или что он владеет им с правом хозяйственного ведения. Общие правила залога Гражданского Кодекса Республики Казахстан распространяются на ипотеку недвижимости. В некоторых коллизионных случаях между Законом Республики Казахстан и иными правовыми актами, которые управляют вопросами об ипотеке имущества, применяются положения Закона «Об ипотеке» (п. 1, ст. 2 «Закон об ипотеке»).

Рассмотрев практику касательно раздела совместно нажитого жилья, с ипотечным кредитом перед нами открылись некоторые сложности и противоречия. Гражданка Казахстана Е. подала иск к бывшему мужу Р. с просьбой разделить их имущество. Е. указала в заявлении, что квартира, которая приобреталась в момент брака должна быть признана совместной собственностью, а остаток задолженности по ипотечному договору был

признан совместной супружеской задолженностью и разделен поровну между сторонами с целью получения от Р. компенсации в форме 1/2 доли от уплаченной суммы. Они заплатили по кредиту 1238058 тенге за период, в течение которого был подан иск. Оставшаяся сумма займа составляет 3499209 тенге. Иск Е. были удовлетворён решением Октябрьского районного суда г. Караганды. Квартира была признана совместным имуществом супругов, была распределена доля в совместном имуществе, финансовая компенсация в размере половины стоимости спорной квартиры была конфискована в пользу Е., таким образом было признано право Е. на владение долей в спорной квартире.

В Статье 33 Супружеского и семейного кодекса сказано, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной, общей собственностью.

В соответствии с пунктом 1 статьи 38 Кодекса о браке и семейном праве при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли каждой стороны считаются равными, если иное не предусмотрено соглашением между ними.

В соответствии с пунктом 3 статьи 38 Кодекса о браке и семье при разделе общего имущества супругов общие долги супругов делятся между собой соответственно их долям.

Решением Апелляционной комиссии по гражданским и административным делам Карагандинского районного суда РК решение Октябрьского районного суда Караганды о выделении акций путем взыскания денежной компенсации и утрате права собственности на долю в квартире частично отменяется. Правление не согласилось с мнением районного суда о том, что часть взыскания компенсации на долю истца уместна, так как данный пункт соответствует статьям 218 Гражданского кодекса Республики Казахстан 5, 8 нормативного решения Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года «О некоторых вопросах применения законодательства о праве

собственности на квартиру». Выплата участнику компенсации за право собственности на акцию другими владельцами вместо распределения его доли допускается с его согласия. Таким образом, районный суд возмещает участнику долю без согласия другого акционера.

Поэтому на практике сложно разделить общее имущество супругов, приобретенное вместе с ипотекой. Трудность представляется в исполнении платежных обязательств перед супругами (супругами) по заложенному кредиту с учетом наличия имущественного обременения, обязательства по оплате предоставленного кредита. На основании положений статьи 38 Кодекса о браке, во время брака семья приобретает совместные обязательства касательно ипотечного кредита, который определяется как совместная собственность сторон.

Проводя сравнение с РФ можно отметить. В п. 8 нормативного решения Верховного Суда Российской Федерации от 09.07. 1999 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о праве собственности на квартиру» ясно сказано, что при реально существующей возможности выдела материальной доли за часть квартиры – денежная компенсация не должна взыматься в пользу других совладельцев, если они возражают против получения имущества, ибо право владения имуществом принадлежит только собственнику, а право может быть отозвано только в случаях и по основаниям, установленным законом. В том случае, когда льготы невозможно представить в натуральной форме финансовая компенсация доли права на жилище определяется соглашением сторон. Если же соглашение о праве на жилье назначенного собственника не может быть достигнуто, размер компенсации определяется судом исходя из рыночной стоимости жилья на момент разрешения спора. В целом, следует отметить, что нормы казахстанского законодательства в большей степени ориентированы на защиту имущественных прав ипотекодержателя, что, в свою очередь, ставит ипотекодержателя в более выгодное положение.

Согласно пункту 1 статьи 39 Кодекса Республики Казахстан о браке и семье от 26 декабря 2011 года брачный договор представляет из себя соглашение между сторонами брака либо соглашение между супругами, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке.

Республика Казахстан и Российская Федерация имеют сходные характеристики относительно положений брачного договора, однако в Республике Казахстан заключение такого договора не имеет специального пролонгации, что имеет ряд причин:

- Во-первых, Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26.12.2011 года содержит условия, при которых брачный договор не может ухудшить положение обоих супругов, даже в случае нарушения условий договора.

Во-вторых, отсутствует давняя традиция составления брачного договора и, соответственно, отсутствует судебная практика в области разрешения споров, возникающих в связи с этим договором.

В-третьих, предложение одного из молодых людей заключить брачный контракт часто вызывает неприятные эмоции и мысли о недоверии, которые вызывают сомнения в правильности выбора партнера.

В-четвертых, психологическое отклонение брачного контракта родителями молодоженов (авторитет старшего поколения).

Споры, которые отражаются в судебной практике связанные с заключением и исполнением брачного договора, встречаются редко. Это вполне можно объяснить сравнительной новизной института брачного договора, недостаточной информированностью граждан о возможности введения режима договорной собственности супругов и его преимуществах, а также традиционным менталитетом казахского народа.

Например: Е. обратился в суд за расторжением брачного договора и предъявлением алиментов на себя и своих детей или внесением изменений в брачный договор в смысле отдельного регулирования права собственности на

доходы супругов А. и Е.. Заключение брачного контракта, срок действия которого совпадает с продолжительностью работы А. в золотодобывающих шахтах. В этом контракте А. обязуется выплачивать Э. 80% своих доходов каждый месяц. Взамен неработающее лицо в связи с уходом за ребенком Е. обязуется использовать не более половины полученных средств на содержание себя и двух совместных детей в возрасте до 3-х лет, уплачивать налог на имущество и вносить оставшиеся деньги в банк в качестве залога. Но А. не выполняет своих обязательств, т.е. не перечисляет деньги на имя Е. Е., тем самым лишая его возможности содержать себя и двоих своих несовершеннолетних детей, т.е. он фактически остается без средств к существованию. Суд удовлетворил иск. По мнению автора учебника «Интерактивный учебник для судей по семейному праву», судьи Северо-Казахстанского окружного суда, кандидата юридических наук Куановой И.З., заключение брачного договора имеет ряд чисто правовых преимуществ:

1. Брачный договор прежде всего ослабляет положение закона о совместно нажитом имуществе в период брака.

2. В договоре чаще всего прописаны правила пользования имуществом, принадлежащим одному из супругов, а также конкретизированы основания для выселения из этого жилища.

Анализ законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации по предмету исследования показал, что институт имущественных отношений между супругами во многом имеет сходные правовые структуры. Так, например, статья 36 Семейного кодекса, согласно которой супруги имеют право владеть, распоряжаться и пользоваться имуществом, т.е. право владеть, распоряжаться и пользоваться совместным имуществом, закреплена как в казахстанском, так и в российском законодательстве только по взаимному согласию. Кроме того, в обоих законодательствах предусмотрено согласие другой стороны при осуществлении сделок относительно недвижимости из категории «совместно нажитое».

Сделка, оформленная одним из супругов по распоряжению общим имуществом, может быть признана судом недействительной на основании отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в тех случаях, когда будет доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать о несогласии другого супруга относительно договора.

Согласно правилу, при определённых обстоятельствах, то есть когда сделка связана с недвижимостью, или требует обязательной сертификации, или государственной регистрации сделки, одной стороне необходимо получить нотариально заверенное свидетельство согласия другой стороны.

Касательно раздела имущества, у каждой страны есть свои особенности. Можно отметить некоторые сходства и различия:

Учитывая семейное право этой страны – раздел собственности супругов можно осуществить при расторжении и во время заключения брака. Также раздел может быть инициирован кредитором одного из супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в совместном имуществе. Единственная отличительная черта – обязательное нотариальное удостоверение (СК Республики Казахстан) касательно договора о разделе совместно нажитого имущества. Если супруги не пришли к соглашению, то имущество можно разделить в судебном порядке. Также следует выделить, что Казахское законодательство допускает решение таких вопросов через институт медиации.

Рассмотрев положения об институции имущества супругов по законам Республики Казахстан и сопоставив их с нормами Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что правовые нормы в этой сфере имеют много общего. Законы и постановления однообразны, но есть некоторые уникальные различия, которые делают специфику юрисдикции оригинальной. Даже нормы в этой области в Республике Казахстан все еще имеют свои национальные особенности и менталитет.

Однако нормы Республики Казахстан во многом дублируют нормы положений Семейного кодекса Российской Федерации в части договорного регулирования имущества супругов. С правовой и технической точки зрения Семейный кодекс Российской Федерации считается более полным кодексом в области семейных правоотношений. Основные преимущества заключаются в том, что Семейный кодекс содержит в отдельном разделе правила договорного регулирования имущества супругов. Важно также, что Семейный кодекс Российской Федерации не содержит никаких причинно-следственных связей или двойных стандартов.

Во-первых, можно принять некоторые положительные аспекты для регулирования определенных ситуаций. Во-вторых, в своей практике Республика Казахстан может избежать ошибок, допущенных ранее в истории семейного законодательства Российской Федерации. И в-третьих, с помощью богатого опыта и юридической практики Российской Федерации можно попытаться восполнить пробелы в собственном законодательстве, а также внести усовершенствования в уже существующие нормы, чтобы избежать неудач. Эти пути совершенствования норм прослеживаются особенно в вопросах договорного регулирования режима супружеской собственности супругов, поскольку для Республики Казахстан брачный контракт является новинкой, в России это нынешний режим с большой историей на протяжении многих лет.

Если во времена Древней Руси дискуссии о самобытности российской правовой культуры в области собственности супругов считались важными и актуальными, то во времена царствования Петра I и до падения Российской империи источники права, несомненно, изменились в связи со значительными заимствованиями из правосознания и законодательства больших Европейских стран. В период становления советского государства многие правовые акты, ранее принятые в Российской Империи, были отменены. Только через время

стало ясно, что они соответствуют социальной реальности и её истинному правовому составу.

Подводя итог, можно сказать, что законодательный процесс в сфере общего имущества супругов в РФ продолжался без перерыва почти с момента появления первых правовых источников. Анализируя историю возникновения института собственности супругов, можно сказать, что изменения в законодательстве прослеживаются шаг за шагом с древнейших времен.

1. Если в древней Руси брак был религиозным, то попытка как-то урегулировать материальные отношения предпринималась в Русской Правде, согласно которой жена имела отдельное имущество, а муж отвечал за непривлекательные долги имущества жены. Согласно христианской традиции, жена подчинялась мужу, а муж, в свою очередь, приобретал все права на имущество жены, полученное до и во время брака, поэтому раздел имущества на Руси является формальным.

2. В царствование Петра I жена получила право продавать и закладывать имущество.

3. тогда в Гражданском кодексе был закреплён принцип раздела имущества между супругами, который заключался в том, что они могли иметь и приобретать раздельное имущество, а также приданое от жены, поскольку имущество, нажитое ею от имени жены во время брака, путем покупки, дарения, наследования или другими законными способами, признавалось ее раздельным имуществом. Жена не берёт на себя обязательства мужа.

4. Во времена советской власти брак был легализован и появился первый «семейный» кодекс - Свод законов о гражданском состоянии, браке, семье и опекунов, который еще раз закрепит принцип разделения имущества между супругами, а вступающая в брак женщина оставалась независимой от мужа, как в личных, так и в семейных отношениях, старая норма о том, что брак не устанавливает имущественного сообщества между супругами, а супруги могут вступать во все разрешенные договорные отношения.

В то время женщины в основном занимались ведением семейного быта, при этом не имея собственного дохода. Поскольку закреплен принцип самоотделения, женщины находятся в невыгодном положении, ибо в случае развода или смерти мужа они не имеют прав на имущество, которое приобреталось на момент совместного проживания.

5. В 1926 году был принят Свод законов РСФСР «О браке, семье и опеке над детьми», и в России начался новый этап в развитии правоотношений между супругами. Был введен институт совместной собственности супругов и раздел добрачной собственности. При этом ответственность супругов по обязательствам стала зависеть от характера задолженности.

6. В 1968 году был принят Кодекс РСФСР о браке и семье, который четко регламентирует правоотношения между супругами. Он регулировал, какая собственность считается личной, а какая - общей. Утверждены правила раздела и ответственности по обязательствам.

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что институт брачной собственности претерпевал фундаментальные положительные изменения, обусловленные изменениями в структуре государства, экономике и социальном развитии. Правовое разделение имущества между супругами прослеживает интересы жены, которая всегда зависела от воли мужа, а система разделения имущества достигла равенства и независимости супругов.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДОБРОСОВЕСТНОГО СУПРУГА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СОВМЕСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

2.1. Особенности режима собственности каждого из супругов

В целом гражданское и семейное законодательство РФ регулирует имущественные отношения в браке, но не определяет материальные критерии, установленные законом для разграничения их имущественных отношений, которые регулируются этими отраслями права. Так, О.Н. Низамиева считает, что общие принципы гражданского права могут быть установлены в следующих отношениях между супругами: определение правового режима различных категорий общего имущества супругов, исходя из права означает определение вопроса о том, является ли это имущество личной собственностью каждого из них или же оно будет относиться к их общему имуществу в том случае, если такое имущество является собственностью каждого из супругов на момент заключения брака.²⁰

В научном мире существуют различные позиции по определению основы права собственности супруга/супруги на совместно нажитое имущество. Так, например, М.О. Рейхель еще в своих трудах писал о позиции, что основой является совместная работа супругов²¹. По мнению О.И. Дерюшевой, следует учитывать точку зрения О.С. Иоффе, которая считает невозможным смешивать источники получения материальных благ в семье и правовую основу, на которой эти блага становятся совместной собственностью супругов²². Следует считать труд основным источником

---

20 Низамиева О.Н. Договорное регулирование имущественных отношений супругов: автореф. дис....канд.юр.наук/ Казань. 1999.С.28-31.

21 Рейхель М.О. Общеимущественные отношения супругов в советском праве // Советское государство и право. 1940. № 8 - 9. С. 119.

22 Иоффе О.С. Советское гражданское право / Дерюшева О.И. Имущество супругов: некоторые дискуссионные вопросы. Современное право. 2007. № 2. С. 53.

дохода, а реализация права на материальные блага, получаемое в обмен на трудовое вознаграждение, вытекает из семейного положения супругов в браке. Эту точку зрения можно увидеть в действующем законодательстве, а именно в норме пункта 2 статьи 34 Семейного кодекса, которая уже анализировалась выше.

Существует множество позиций, в соответствии с которыми доход считается совместной собственностью супругов с момента его фактического получения. К ним относятся, например, следующие авторы: В.П. Никитина, Е.А. Чефранова²³, Л.М. Пчелинцева. Другие, с другой стороны, считают, что доходы становятся общей собственностью супругов не с момента их фактического получения, а с момента их накопления, что возможно, например, из-за несвоевременных выплат - такую позицию занимает И.М. Кузнецова.

На наш взгляд, наиболее приемлемой позицией по данному вопросу является та, которая касается совместной собственности на доходы супругов с момента их фактического получения.

Общий порядок определения имущества каждого из супругов регулируется статьей 36 СК РФ, которая предусматривает, что имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

Имущество каждого из супругов может быть сгруппировано следующим образом:

Во-первых, следует обратить внимание на то имущество, которое принадлежало стороне до вступления в брак. При этом следует отметить, что любое имущество, или другие материальные вещи приобретённые в период брака за счёт имущества полученного до брака принято считать личной

---

23 Чефранова Е.А. Механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов: монография. М., 2006. С.122.; Никитина В. П. Имущество супругов. Саратов, 1975. С. 22; Пчелинцева Л. М. Семейное право России: Учебник для вузов. М.: Норма, 2004. С. 185-190. 688 с.

собственностью. Однако если в период брака это имущество расходуется не только на личные, но и общие средства сторон, то в соответствующей части имущество будет общим.

Во-вторых, представляется необходимым рассмотреть имущество, полученное супругом во время брака в дар. Например, подарки, земельные участки, долю в праве общей долевой собственности. Необходимо учитывать следующее обстоятельство: подарок должен быть сделан по отношению к конкретному супругу, поскольку если не будет подтверждения указанному, то предложенная вещь (брачный подарок) может быть отнесена к общему благу.

В - третьих, предметы для индивидуального пользования (кроме предметов роскоши, ювелирных изделий). Критериями отнесения вещи к предметам роскоши являются характеристики вида, стоимость. Эта позиция также отражена в практике судов, в том числе в постановлении Верховного Суда РФ от 31.07.2018 г. № 5-КГ18-179²⁴.

В - четвертых, при возникновении исключительного права. В случаях, когда непосредственно один из супругов создал продукт интеллектуальной деятельности, где он обозначается как единоличный автор.

Перейдем к судебной практике определения собственности каждого из супругов, выделим спорные моменты.

Как указано в пункте 4 пункта 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», «не является общим имуществом, нажитым хотя бы в период брака, но за личный счет одного из супругов, принадлежавшим ему до вступления в брак».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ рассмотрела дело о разделе совместно нажитого имущества постановлением

---

²⁴ Определении Верховного Суда РФ от 31.07.2018 № 5-КГ18-179: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-31072018-n-5-kg18-179/>

от 25.10.2016 г. № 45-КГ16-16²⁵. Истец ссылаясь на необходимость раздела приобретенной в период брака квартиры на равные части, определив, что он имеет $\frac{1}{2}$ доли в праве общей собственности оспариваемой квартиры. Ответчик, возражая против заявленных требований, указал, что на приобретение квартиры были потрачены личные средства ответчика в размере 1 750 000 рублей, в которых истец имеет $\frac{1}{15}$ долю, а ответчик должен $\frac{14}{15}$ доли в праве собственности.

Суд первой инстанции вынес решение удовлетворяющее иски требования, мотивируя это тем, что между супругами имело место соглашение о покупке квартиры, а средства, полученные в качестве дотационной сделки ответчиком были реализованы по договоренности с другой стороной на покупку квартиры необходимой для общих нужд, соответственно данное имущество было признано общей собственностью. Апелляционный суд также утвердил выводы суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала, что выводы судов были вынесены с нарушением норм материального права. Верховный Суд РФ, сославшись на положения статьи 36 Семейного Кодекса РФ, пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15, обратил внимание на источник покупки квартиры. Было установлено, что имущество приобреталось ответчиком в рамках дотационной сделки, в том числе были вложены средства из личного бюджета семьи. Судам следовало оценить юридически значимое обстоятельство, например, использование личных средств ответчика на приобретение спорной квартиры, а именно средства, полученные ответчиком в размере 1 750 000 руб., которые при этом являлись его личной собственностью, поскольку совместно в период брака с истцом не были приобретены и не являлись совместным доходом. Вклад этих средств в

---

²⁵ Определение ВС РФ от 25.10.2016 г № 45-КГ16-16: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25102016-n-45-kg16-16/>

покупку квартиры не меняет их характера как личной собственности ответчика. Промах в судах первой инстанции обусловлен невнимательностью к источникам дохода при разделе имущества, доля сторон в собственности должна определяться пропорционально вложениям сторон.

Указанное часто касается споров, связанных с разделением совместного имущества, частично приобретенного на личные средства супругов. Например, необходимо обратить внимание на п. 10 Пересмотра судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017)²⁶, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 апреля 2017 года. Апелляционные решения Алтайского краевого суда от 07.04.2015 N 33-3110/2015²⁷, Московского городского суда от 18.02.2016 № 33-6138/2016²⁸.

Например, в случаях, когда недвижимость была приобретена на средства, полученные до брака, либо до вступления в брак уже имелась недвижимость, которая позже была продана, в таких случаях имущество принято считать личным. Важно отметить, что существует презумпция, что имущество, приобретенное во время брака, является общим, но бремя доказывания этого обстоятельства лежит на супруге, приводящем этот аргумент. Иными словами, предполагаемая добросовестная сторона обязана доказать, что имущество на протяжении семейных отношений изменяло свой вид, но при этом не являлось общей собственностью.

Разрешив апелляционную жалобу истца Т. на решение Калининского районного суда города Тюмени от 10.09.2020 года, Судебная коллегия по гражданским делам Тюменского областного суда по делу № 33-5778/2020

---

26 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017): http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216093/

27 Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 07.04.2015 по делу N 33-3110/2015 // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 01.12.2020)

28 Московского городского суда от 18.02.2016 № 33-6138/2016 <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/b1a4d875-cfc9-4ba9-8800-04c08ce85aa9?courtInternalName=mgs>

установила в своем постановлении от 2 декабря 2020 года, что в период брака и общего ведения хозяйства ими за счёт совместных накоплений в сумме 435 000 рублей и за счет кредитных средств ПАО «Сбербанк России» в сумме 2 465 000 рублей, была куплена квартира в г. Тюмени в равных долях, $\frac{1}{2}$ доли участия всех граждан. Жена Т. заплатила 1 610 000 руб. в счет погашения общего кредитного обязательства перед ПАО «Сбербанк России» от продажи своего добрачного имущества, а также по договорам дарения своей матери О. Полагая, что характер ее средств не меняется, она потребовала перераспределить размер ее доли в собственности на квартиру пропорционально вложенным деньгам, а также потребовала разделить остаток непогашенного обязательства перед банком в размере 311 079,27 руб. Суд первой инстанции, отклонив ходатайство Т., указал на отсутствие оснований для ущемления равенства долей супругов в праве общей собственности на квартиру, поскольку выполнение кредитных обязательств не создает таких оснований.

Этими выводами суда первой инстанции коллегия суда утвердила и указала, что по смыслу ст. 39 СК РФ ст. 308.309.310.322-325.391.450 Гражданского кодекса Российской Федерации, супруг заемщика вправе требовать от второго супруга компенсации только за выплаты, произведенные по общим обязательствам, пропорционально долям, выделенным ему в разделе имущества после расторжения брака. Раздел исков между супругами не должен изменять условия ранее заключенных договоров без согласия кредитора и заключения соответствующего договора (Определение Верховного Суда РФ от 20 ноября 2018 г. № 18-КГ18-201; 31 июля 2018 г. № 33-КГ18-3).

Как установлено судом, источником приобретения спорной квартиры явились совместно нажитые денежные средства супругов - 435 000 руб. общая сумма денежных средств супругов и 2 465 000 руб. кредитные средства, эти денежные средства в соответствии со статьей 39 СК РФ составляют общий

долг супругов; требования истца о разделе фактически уплаченного долга в суд не истребуются; погашение истцом долга по кредитному договору за счет личных средств не изменяет режим этого имущества как совместно нажитого.

Судебная коллегия обратила внимание, что важным обстоятельством при принятии решения о приписывании имущества к общей собственности супругов является факт знания о том, на какие средства (личные или общие) и по каким сделкам (компенсационным или безвозмездным) было приобретено имущество одного из супругов во время брака. Имущество, нажитое одним из супругов во время брака по гражданско-правовым сделкам бесплатно (например, в порядке наследования, дарения, приватизации), не является совместной собственностью супругов. Приобретение имущества во время брака, но на средства, принадлежащие лично одному из супругов, также исключает такое имущество из режима совместной собственности.

Выполнение сторонами кредитных обязательств перед банком и обязательств, вытекающих из договора покупки квартиры между сторонами, являются двумя совершенно разными правоотношениями, не зависящими друг от друга. В этом случае имущественные права сторон в квартире определяются пропорционально деньгам, вложенным в покупку квартиры - общим средствам сторон и кредитным деньгам.

По сути, заявитель не лишается в этом случае возможности разделить средства, фактически уплаченные по совместному кредитному обязательству.

Стоит отметить мнение Верховного Суда РФ по имуществу специального назначения. В пересмотренной практике по делам, которые реализуют право на семейный (материнский), утвержденной Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016 г., указано, что «средства материнского (семейного) капитала, имеющие целевое назначение, не являются имуществом, нажитым супругами совместно, и не могут быть разделены между ними».

Судебная Коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ своим постановлением от 10 июля 2018 года № 19-СГ18-13²⁹ заявила следующее: «Имея специальное назначение, материнский (семейный) капитал не является общей собственностью, приобретенной супругами, и не может быть разделен между ними без учета интересов детей, которые должны быть признаны участниками в долевой собственности на имущество, приобретенное (построенное, реконструированное) за счет средств материнского капитала». Таким образом, спорный объект недвижимости подлежит разделу с учетом требований статей 38, 39 СК РФ и части 4 статьи 10 Закона № 256-ФЗ.

По смыслу вышеуказанных правовых норм доли права на жилой дом, построенный с использованием материнского (семейного) капитала, определяются исходя из равных долей родителей и детей на средства материнского (семейного) капитала, а не на все средства, с помощью которых был построен жилой дом, как ошибочно указал суд. Поскольку, согласно отчету об оценке, рекомендуемая рыночная стоимость объекта незавершенного строительства - жилого дома (наличие 58%) - является «суммой», а размер материнского (семейного) капитала - «суммой», то раздел данного дома, согласно вышеуказанным нормам закона, не может быть составлен между детьми и родителями, расторгнувшими брак, в равных долях.

На основании решения суда о том, что жилой дом как объект незавершенного строительства во исполнение обязательств родителей перед детьми, предусмотренных положениями части 4 статьи 10 Закона № 256-ФЗ, подлежит разделу с определением доли сторон, равной доле родителей (1/4 доли), не основывается на законе. Кроме того, суд первой инстанции разделил земельные участки с кадастровыми номерами <...> и <...> между супругами, в то время как эти участки были ликвидированы после их объединения, и был сформирован новый земельный участок с кадастровым номером <...>.

---

²⁹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.07.2018 N 19-КГ18-13: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-10072018-n-19-kg18-13/>

Поскольку в соответствии с пунктом 1 статьи 11.6 Земельного кодекса РФ при объединении смежных земельных участков формируется земельный участок и существование этих смежных участков прекращается, исключается возможность их участия в гражданском обороте, в том числе и при разделе совместно нажитого имущества.

В связи с вышеизложенным Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает существенными нарушения материального права судами первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в своем постановлении от 07.08.2018 № 46-КГ18-30 отметила, что недвижимое имущество, построенное супругами в ущерб социальной выплате, которая адресована им как семье с ребенком, - не распространяется на совместно нажитое имущество супругов пропорционально размеру социальной выплаты, так как эта выплата имеет целевое назначение. В таком случае спорное имущество подлежит разделу с учетом требований статей 38 и 39 Семейного кодекса и пункта 36 Положения о предоставлении молодым семьям социальных пособий на приобретение (строительство) жилья и его использование.

Учитывая, что социальная выплата, предусмотренная условиями подпрограммы «Предоставление жилья молодым семьям» федеральной целевой программы «Жилье на 2011-2015 годы», предоставлялась семье из трех человек, в том числе ребенку, а не только супругам, спорное жилье, находящееся в стадии строительства с правом пользования, должно было быть зарегистрировано в качестве общей собственности всех членов семьи, указанных в свидетельстве. По смыслу вышеуказанных норм доли права на жилой дом, построенный с использованием социальной льготы, определяются на основе равных долей родителей и детей в средствах социальной льготы, а не на основе всех средств, с помощью которых был построен жилой дом».

В соответствии со статьей 36 СК РФ предметы индивидуального пользования (одежда, обувь и другие предметы), за исключением ювелирных изделий и других предметов роскоши, хотя и приобретенные в период брака за счет общих средств супругов, признаются собственностью того супруга, который ими пользовался³⁰.

Встаёт вопрос об определении предметов роскоши, поскольку даже если только один из супругов потребляет такой товар, у него есть общий, а не личный план, а второй супруг, при разделении, получает половину стоимости товара. Возникает вопрос о статусе предметов роскоши, поскольку действующее законодательство не предусматривает конкретных критериев и характеристик этих предметов.

В отсутствие прямого правового регулирования данного вопроса мы считаем, что «предметы роскоши» являются оценочным понятием и адаптированы к конкретным обстоятельствам. Мы знакомы с практикой судов, которые, учитывая финансовое положение семьи, признали шубы и ювелирные изделия с драгоценными камнями (серьги, кольца) предметами роскоши и включили их в имущество супругов, подлежащее разделу.

В зависимости от фактических обстоятельств дела, ювелирные изделия могут быть классифицированы как личные вещи (подарки), а также ювелирные изделия, предметы роскоши, подлежащие разделению. При классификации предмета как украшения суды учитывали цель, для которой он был приобретен, количество, стоимость, антиквариат, назначение и т.д.

Интересно было оценить вопрос о списке предметов роскоши, поднятый истцом в деле № 33-608/2020 по кассационной жалобе истца К. на решение Калининского районного суда Тюмени от 7 ноября 2019 года.

Муж истца, К., утверждал, что передал в свое имение норковую шубу из норки Pacific Legend на сумму 77 000 рублей, ссылаясь на то, что стороны

---

30 http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1678010

зарегистрировали брак с ответчиком в период с 1969 по 2019 год, во время брака супруги приобрели норковую шубу из норки, которая является предметом роскоши и подлежит разделению. Отклоняя ходатайство К., суд первой инстанции исходил из того, что рассматриваемое имущество не является предметом роскоши.

Апелляционный суд указал, что статья 36 СК РФ предусматривает, что предметы индивидуального пользования (одежда, обувь и др.), за исключением ювелирных изделий и других предметов роскоши, хотя и приобретенные в период брака за счет общих средств супругов, признаются собственностью того супруга, который ими пользовался.

Закон не уточняет, по каким критериям следует присваивать имущество предметам роскоши, поэтому необходимо учитывать общее значение слова «роскошь» - изобилие, богатство, понятие «роскошь» определяется уникальными свойствами вещи. Иными словами, предметы роскоши противопоставляются предметам, необходимым для обеспечения нормального уровня жизни.

Под предметами роскоши понимаются дорогие товары с излишними потребительскими свойствами, не предназначенные для удовлетворения потребностей всех членов семьи, ценности, произведения искусства, антикварные и уникальные изделия, коллекции и другие вещи, которые не являются необходимыми для удовлетворения насущных потребностей членов семьи. Таким образом, данная категория является оценочной и в случае возникновения спора между супругами по вопросу отнесения предметов индивидуального пользования к предметам роскоши, решается судом с учетом конкретных обстоятельств дела, исходя из уровня доходов супругов.

Истец не предстанет перед судом с достоверными и достаточными доказательствами покупки пиджака в качестве предмета роскоши, а также доказательствами того, что пиджак является уникальным товаром.

Суд установил, что куртка являлась предметом гардероба, была приобретена для ответчика К., который носил ее в течение 15 лет, рассматривал ее как предмет одежды, в связи с чем куртка, купленная сторонами во время брака суда, была правильно отнесена к отдельным предметам К... и в разделе этого имущества суд обоснованно отказал ему.

Хотим также отметить важный момент касательно права собственности, который определяется судом ввиду изменений, которые произошли с данной конкретной вещью (ремонт, переоснащение, инвестирование, благодаря которому стоимость значительно возросла). Условия перехода (превращения) личного имущества в совместную собственность определены в статье 37 Семейного кодекса.

Интересным в данном контексте является дело № 33-4017/2020, рассмотренное Тюменским областным судом по иску К. на решение Центрального районного суда города Тюмени от 30 декабря 2019 года. Супруги С. и К. делят квартиру в г. Тюмени. Предложили отдать квартиру ему и его жене С. выплатить компенсацию, и сумма компенсации была определена ими таким образом, что он предложил не брать за основу стоимость квартиры, определенную оценщиком на момент разделения, а исключить из ее стоимости неотделимые улучшения, а именно: стоимость окон, дверей, натяжных потолков, сантехники, в том числе ванны, шкафа с умывальником, зеркального шкафа, бокового шкафа, сантехники и умывальника, душевого набора; в стоимость оборудования была включена стоимость его доставки при покупке; несколько встроенных шкафов и др. д., что значительно снизило стоимость квартиры.

Суд первой инстанции согласился с супругой С., посчитав решение суда несправедливым и необоснованным, а действия С. были направлены на злоупотребление правами, С. обжаловал. Апелляционный суд разрешил апелляцию и созвал судебное заседание эксперта-свидетеля, так как вопросы к Совету директоров были поставлены чрезвычайно остро.

В заключение эксперт SIA «DECISION» Ершова И.И., описывая данную квартиру, отметила, что в квартире произведен современный ремонт, состояние хорошее; внутренняя отделка помещений: натянутые блестящие потолки в гостиной, прихожей, кухне и санузле, обои на стенах, пол - ламинированный паркет, в колбасной керамической плитке, а также оборудование: ванная комната, туалет, умывальник со шкафом.

Поэтому указанная отделка и оборудование профессионалом входит в стоимость квартиры. Стороны спора не оспорили это заключение в суде, не потребовали проведения дополнительного или повторного тестирования, отказались от проведения такого тестирования, а также в апелляционном суде.

При обсуждении характера неотделимых улучшений в квартире, Судебный совет основывал свое решение на том, что улучшение может рассматриваться как изменение в свойствах и характеристиках объекта недвижимости, которое повышает эффективность и (или) комфорт его использования. Это отличает его от ремонта, который в большей степени ориентирован на устранение повреждений во время эксплуатации, т.е. исключает естественный износ.

Неотъемлемыми являются такие улучшения, которые нельзя разделить, не повредив имущество (пункт 2 статьи 623 Гражданского кодекса). Закон не упоминает конкретный перечень улучшений.

В данном случае, с учетом особых обстоятельств, экспертное заключение Ершовой И.И., сделанное в ходе судебного разбирательства в Апелляционном суде, - двери, установленные в данной квартире (в том числе дверные рамы, наклонные, доборы и жилые), окна, натяжные потолки, сантехника (ванна, туалет, умывальник с выдвижным ящиком, арматура для ванны и раковины, душевой набор).

Таким образом, эта недвижимость включена в стоимость квартиры, размер цены фиксируется на уровне 3 420 000 рублей, является собственностью ее неотделимых улучшений.

Стоимость имущества, которое эксперт ООО «РЕШЕНИЕ» Ершова И.И. определила, как «мебель» - два шкафа-купе, а также шкафы для ванной комнаты - зеркальный шкаф и боковой шкаф, которые остаются в квартире и подлежат передаче С., должна учитываться при разделе имущества, отметили в Судебном совете.

Проанализировав ряд судебных дел, свидетельствующих о применении статьи 37 Семейного кодекса РФ, мы пришли к выводу, что в большинстве случаев суды трактуют указанную норму буквально, а именно: при осуществлении значительных вложений в личное имущество суды признают такое имущество только в качестве обыкновенной собственности без присвоения акций (Решение № 2-143/2017 2-143/2017~М-141/2017 от 21 июня 2017 г.). Дело № 2-143/2017; Решение Московского городского апелляционного суда от 24.12.2015 № 33-46218/2015, Постановление САФ Уральского округа от 31.05.2013 № F09-4292/13³¹).

Учитывая практику суда, можно отметить альтернативное толкование статьи 37 Семейного кодекса РФ, а именно: имея доказательства о весомых вложениях в личное имущество одного из супругов, совместным имущество супругов может быть признано только за частью имущества, пропорциональной вложению, т.е. за половиной увеличенной стоимости имущества. Такая трактовка не основана на законе, поскольку в случае значительных вложений (критерий для которых нигде не определен) в общее имущество, согласно буквальной трактовке закона, имущество должно быть полным. Если инвестиция не соответствует критерию значимости, то второй супруг при разделе имущества имеет право требовать компенсацию половины расходов, понесенных при увеличении стоимости спорной недвижимости.

---

³¹ <https://sudact.ru/regular/doc/cThfLFrXVS1n/>; <https://sudact.ru/regular/doc/dCbiEZgisdVa/>;
<https://www.zakonrf.info/suddoc/ac5b6b44ba4401a985653f76ab42a807/>;
<https://www.mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/c0cddd7a-a0fc-4cd4-83b7-0172765b8c2e/>;
определение Московского областного суда от 25.05.2015 N 33-12168/15 Апелляционное

Таким образом, открыт список имущества, стоимость которого может быть существенно увеличена, а также средства для увеличения этой стоимости, хотя в настоящее время чаще всего это происходит в отношении недвижимого имущества³².

Существует возможность признания личного имущества стороны общей собственностью, в том случае, если были произведены вложения за общий счёт супругов, либо в случае выполнения работ одной из сторон, после которых материальная ценность имущества увеличилась, в этом случае можно сослаться на статью 37 СК РФ.

Личным имуществом каждого из супругов является имущество, полученное одним из них во время брака в дар, в порядке наследования или другой безвозмездной сделки. К другим невозмещаемым сделкам относятся конверсия бизнеса и приватизация жилья. Если имущество является результатом подарка, то даже с учетом объекта. Важно отметить, что дарение было сделано конкретному супругу, а не обоим супругам.

Как уже упоминалось ранее в данной работе, режим супружеской собственности может быть изменен с помощью заключения брачного соглашения. В таком соглашении стороны могут установить режим общей, совместной или раздельной собственности. В этом случае супруги имеют право изменить режим имущества не только в отношении имущества, нажитого во время брака, но и в отношении того, которое было нажито до него. Положения брачного контракта могут также распространяться на имущество, которое будет нажито в будущем. Глава 8 СК РФ посвящена брачному договору. Фактически брачный контракт заключается в отношении собственности, которая так или иначе подлежит государственной регистрации (акции, транспортные средства, ценные бумаги), также представляется допустимыми предметы быта.

---

³² Юридическая помощь: вопросы и ответы. Выпуск II. М.: Редакция «Российской газеты», 2019. Вып. 8. 176 с.

Таким образом, заключение брачного договора также может рассматриваться как своего рода инструмент трансформации режима общего имущества супругов.

Следует отметить, что законодатель не разрешает использовать брачный договор для того, чтобы помешать одному из супругов выполнить свои обязательства перед кредиторами, т.е. злоупотребить этим правом.

В общее имущество супругов также не входит имущество, стоимость которого была оплачена до заключения брака и право собственности на которое уже было зарегистрировано во время брака. Такая ситуация типична, например, при заключении договора на участие в капитале строительной компании, если в период между выплатой средств, достройкой квартиры, переходом его участия и регистрацией права собственности на его участие, происходит брак. Однако заключение брака не повлияет на совместное владение супругами квартирой. Так как квартира была приобретена на средства индивидуальные - пайщиков - до заключения брака, то это имущество будет его личной собственностью³³.

Например, суд отклонил ходатайство о признании имущества общей собственностью супругов, так как усмотрел, что постройка квартиры была полностью оплачена ответчиком до заключения брака, далее отмечено, что регистрация на спорное жилое помещение после заключения брака не является основанием для признания имущества общей собственностью супругов.

То же самое касается и урегулирования споров по имуществу, приобретенному до регистрации брака, но в отношении заемных средств, которые уже были выплачены во время брака. Например, Судебная коллегия по гражданским делам Суда Ямало-Ненецкого автономного округа, рассматривающая спор между бывшими супругами с взаимоисключающими встречными исками: «О признании бывшего супруга утратившим право

---

³³ Апелляционное определение Архангельского областного суда от 26.09.2013 N 33-5690/2013

пользования жилым помещением и выселении» и «о признании недвижимого имущества общей собственностью и выделении доли в праве собственности на недвижимое имущество, в котором отказано», заявил, что, удовлетворив требования первоначального иска, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что А.Н. Казбан больше не является членом семьи собственника жилого помещения, существование иного соглашения между сторонами не доказано, а значит, он подлежит выселению из спорного жилого помещения.

Был выбран неверный путь защиты права, признав право на долю в праве собственности на спорное жилое помещение, приобретенное Р.Р. Рахмангуловой до брака, в ущерб личным и ипотечным средствам. При этом Р.А. Казбану было разъяснено право требовать возврата средств, уплаченных им во время брака, для погашения ипотечного долга Р.Р. Рахмангуловой.

Согласно ст. 36 СК РФ имущество, полученное безвозмездно, становится собственностью одного из супругов. При этом речь идет о сделках, а не о всех возможных действиях, например, актах (решениях) органов государственной власти.

Анализ судебной практики показывает, что сделки и акты органов государственной власти и местного самоуправления являются самостоятельными основаниями возникновения прав и обязанностей (статья 8 ГК РФ). В ст. 36 ГК РФ не упоминается личное имущество, нажитое на основании акта органов государственной власти и местного самоуправления, поэтому нет оснований считать личным имуществом, нажитым в браке по решению органов государственной власти, оно нажито совместно.

Например, если земля была получена и передана супругу по решению органа власти после регистрации брака, а дом был построен во время брака, то и земля, и дом являются совместной собственностью супругов. Данное положение указано в пункте 8 Пересмотра судебной практики Верховного

Суда Российской Федерации № 2 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 июля 2018 года³⁴.

По мнению судов, решающей ролью при разделе полученной таким образом земли является не свободная передача земли физическому лицу, а другие обстоятельства, которые были учтены при принятии решения о выделении земли, такие как состав семьи, что отражено в постановлении Московского областного суда от 30.05.2016 г. № 3314554/2016.

В соответствии с пунктом 4 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации суд может признать имущество, приобретенное каждым из супругов в период их раздельного проживания, в случае прекращения семейных отношений в качестве имущества каждого из них.

Судебная практика применения данной нормы права показывает, что если после фактического прекращения семейных отношений и ведения общего хозяйства супруги не имели совместно нажитого имущества, то суд может только разделить имущество, являвшееся их общим имуществом на момент прекращения общего хозяйства.

Поэтому время фактического прекращения супружеских отношений имеет важное значение при определении «статуса» имущества, нажитого супругами, которые формально состоят в зарегистрированном браке.

Результатом вышесказанного является то, что законодатель наделил каждого из супругов, находящегося в зарегистрированном браке, не только правом на общее имущество, но и правом на личное, которое не подлежит разделу между супругами. Причины появления такого личного имущества указаны в Семейном кодексе.

Присвоение имущества в личное распоряжение можно классифицировать по обстоятельствам: какие материальные источники были применены (общие, личные, присвоенные); какой вид сделки

---

³⁴ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301921/

(компенсационная, безвозмездная); какова была степень «личного» участия в улучшении собственности; какие сроки; в какой именно период приобретено имущество (до, или после брака); существует ли брачное соглашение; в некоторых случаях наличие брачного контракта и, в некоторых случаях, добросовестность супругов, когда он был заключен.

Бремя доказывания наличия обстоятельств, связанных с отнесением супружеского имущества к «личной» собственности, возлагается на сторону, претендующую на него. Судебная практика в спорах, касающихся квалификации супружеской собственности, обширна и разнообразна, предопределена особенностями каждого рассматриваемого дела.

В ходе исследования были сделаны следующие выводы и предложения.

В настоящее время действующее законодательство должно более точно определить критерии классификации предметов роскоши. Считаем, что глава 7 Семейного кодекса РФ содержит достаточно абстрактные, неточные и юридически неоднозначные положения для практики правоохранительных органов:

Ввести и определить понятие оценки - «личные вещи», дать перечень личных вещей, которые относятся к категории люкс.

Включить понятие «драгоценный камень» в Семейный кодекс.

Также внести изменения в статью 37 Семейного кодекса РФ и дополнить ее предложением: Значительное увеличение стоимости имущества может быть установлено судом в процентном соотношении стоимости имущества непосредственно до и после его вложения, но не менее 25 процентов от его первоначальной стоимости.

Поскольку, к сожалению, такое понятие «предмет роскоши» в действующем законодательстве вообще не упоминается в терминах значимой категории оценки, поэтому его необходимо отличать от общего количества объектов, предназначенных для индивидуального пользования супругов.

Предлагаем дополнить статью 36 СК РФ пунктом, который будет содержать критерий отнесения предмета индивидуального пользования к предмету роскоши, а именно считать, что критерием определения предмета роскоши является «предмет, стоимость которого эквивалентна 20-25% от общей стоимости имущества супругов, подлежащего разделу».

Это положение будет учитывать взаимосвязь между уровнем физической безопасности данной семьи и рыночной стоимостью предмета на момент раздела имущества.

Данная норма доказана в соответствии с традицией определения материального ущерба, сложившейся в позитивном праве.

В п. 4 Письма СНСФ России от 16.08. 2017 г. № СА-4-18/16148@ уточняется, что «в связи с этим, учитывая аналогию в качестве существенного ущерба рекомендуется рассматривать ущерб, причиненный сделками с активами на сумму сделки, эквивалентную 20-25% от общей стоимости остатка активов должника».

Учитывая, что определение критерия предмета роскоши поможет избежать злоупотребления правами и нанесения существенного ущерба другому супругу, мы считаем, что предлагаемая аналогия с верховенством права (существенность ущерба) окажет положительное влияние на судебную практику в целом по этим категориям дел.

Определенные пробелы в действующем законодательстве негативно влияют как на имущественные отношения супругов, так и на отношения, которые складываются во время брака с третьими лицами. Предлагаемые нами критерии значительно упростят работу судов по делам о разделе имущества, поскольку в настоящее время решение о судьбе определения предмета роскоши в семейных спорах полностью находится на усмотрении судьи, ведущего дело.

2.2. Особенности ответственности супругов по обязательствам

Положения об ответственности супругов по российскому законодательству содержатся в главе 9 Семейного кодекса Российской Федерации. Так, в главе этой статьи урегулирован вопрос конфискации имущества, в том числе более ясно выражены гарантии относительно права кредиторов касательно брачных договоров, а именно его процесс заключения, расторжения и изменения.

Рассмотрим особенности супружеской ответственности по личным обязательствам.

Согласно статье пунктом 1 статьи 45 Семейного кодекса Республики Казахстан, основным правилом ответственности по обязательствам представляется: сами по себе обязательства нацелены только на имущество, соответственно и ответственность несёт та сторона, которая явилась субъектом правоотношений.

Таким образом, можно выделить определение «личных обязательств» - это обязательства, возникающие до или после регистрации брака, но с учетом сугубо личных потребностей супруга; в отношении долгов на личную собственность одного из супругов; в отношении ущерба, причиненного супругом другим лицам; в отношении невыполнения супругом обязанностей по содержанию детей (другого брака) или других лиц; по другим причинам, создающим обязательства, тесно связанные с правосубъектностью должника.

Однако судебная практика в процессе обобщения свидетельствует о том, что суды обычно налагают арест на имущество супруги ответчика в качестве обеспечения требования кредитора о взыскании, которое откладывается сразу же после вступления в силу судебного решения.

В то же время эта же норма права предусматривает, что в случае недостаточности активов супруга/супруги ответчика кредитор имеет право

потребовать раздела части общего имущества должника, принадлежащего супругу/супруге должника, для взыскания долга. Это правило применяется независимо от режима собственности (правового или договорного), применяемого супругами.

Как отмечалось выше, доля совместного имущества супругов определяется по требованию кредитора, а распределение доли совместного имущества супругов должников осуществляется в соответствии с положениями статей 38 и 39 Семейного кодекса, либо в соответствии с положениями брачного договора (в соответствии с договорным режимом имущества супругов), либо по договоренности между сторонами.

Ниже приведен пример судебного дела. Так, решением Кимского городского суда. по заявлению представителя M.I.S. в пользу M.A.V. и I.S. была исключена (удалены данные) часть квартиры, которая является частью совместно нажитого супругами имущества, а также часть квартиры, которая переходит в собственность каждого из них (удалены данные).

Отменяя это судебное постановление и передавая дело на повторное рассмотрение, Судебный совет по гражданским делам, определяя Д.М.Г., указал, что при разделении единственной части совместно нажитого имущества (удаленных данных) на право оспариваемой квартиры, Суд первой инстанции не учел положения статьи 39 Семейного кодекса, согласно которой долги (в данном случае кредит) должны были быть разделены между супругами пропорционально долям, выделенным им.

Спорная квартира была приобретена за счет средств банковского кредита. Обеспечением кредита являются: залог квартиры и поручительство супруга/супруги M.I.C., который несет солидарную ответственность за выполнение обязательств M.A.V. перед банком в соответствии со статьей 363 Гражданского кодекса.

Основанием для отмены решения суда первой инстанции также явилось то, что суд не доказал наличие письменного согласия супруга на приобретение

жилья в соответствии с требованиями статьи 35 ГК РФ при заключении договора купли-продажи жилья и регистрации права собственности на имя М.А.В.

В соответствии со статьей 255 ГК РФ обращение в совместную собственность ограничивается двумя условиями:

- участник совместного владения не может распоряжаться иным имуществом в соответствии с требованиями кредитора;
- другая сторона совместного имущества - в данном случае второй супруг - имеет право выкупить эту отдельную акцию или имущество по цене, пропорциональной рыночной стоимости этой акции, за счет средств, полученных супругом/супругой должника в результате выкупа и направленных на погашение задолженности.

Нередко проблемные вопросы, связанные с разделением совместного имущества и неприкосновенностью супругов, встречаются в совершенно иной категории споров.

Постановлением суда первой инстанции №33-3463/2020 по жалобе лица, не участвующего в деле Ю. по решению Калининского районного суда г. Тюмени от 28 января 2019 года, суд первой инстанции удовлетворил иск ПАО АКБ «Связь-Банк» к Ю. касательно взыскания долга по договору кредита и обращению взыскания на имущество находящиеся в залоге. Подавая жалобу на данное решение, его жена Я.Я. указала, что хотя она является женой Я.Я. вместе с мужем и тремя их детьми зарегистрированы и проживают в квартире, купленной по договору купли-продажи за счет кредитных средств ПАО АКБ «Связь-Банк», с ее согласия задолженность по кредитному договору частично погашена за счет материнского (семейного) капитала и государственной поддержки, а банк не внес никаких изменений в кредитный договор.

Считает, что имеет право обжаловать решение суда первой инстанции, так как суд решил вопрос о ее правах и обязанностях касательно права владения жилым помещением.

Апелляционный суд установил, что 17 февраля 2016 года ПАО АКБ «Связь-Банк» и заемщик Я.Я. заключили кредитный договор № 3298/2016 на оплату квартиры по адресу: Тюмень, ул. Федюнинского, 3 кв. 40. По условиям кредитного договора банк взял на себя обязательство предоставить заемщику кредит в размере 2 569 000,00 рублей сроком на 316 месяцев под 15,859% годовых, а заемщик обязуется погасить кредит и уплатить проценты по кредиту.

В качестве обеспечения своевременного и полного исполнения своих кредитных обязательств заемщик предоставил кредитору в залог вышеуказанную квартиру, на основании чего был оформлен соответствующий ипотечный залог.

Заемщик Ю. ненадлежащим образом выполнил условия кредитного договора № 3298/2016 от 17 февраля 2016 г., по состоянию на 23 октября 2018 г. ответчик задолжал банку в общей сложности 2 644 933,65 руб.

Установлено, что между супругами заключен брак, у супругов 2 несовершеннолетних ребенка.

Судебная коллегия указала, что факт проживания несовершеннолетних детей в спорном жилом доме не влияет на правильность принятого решения, указанные обстоятельства не имеют значения для вопроса об обращении взыскания на заложенное имущество (предмет залога).

Основания для подачи жалобы на использование материнского (семейного) капитала для погашения задолженности, средства государственной поддержки не влияют на существо решения, так как использование материнского (семейного) капитала для погашения ипотечного кредита, за счет средств которого приобретается жилье, прямо предусмотрено статьей 7 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей с детьми».

Перечень обстоятельств, являющихся основанием для отказа в обращении взыскания на заложенное имущество, изложен в статье 348 ГК РФ,

статье 54.1 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)».

Однако данные правила не предусматривают, что использование материнского (семейного) капитала при приобретении жилого помещения может являться основанием для отклонения удовлетворения требований об обращении взыскания на заложенное имущество.

Иск о том, что оспариваемое жилище является единственным жильем ответчика, не может быть обращен на предмет залога на основании неправильного толкования норм материального права.

Статья 1, пункт 1. 2 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)" установлено, что ипотека может предоставляться в качестве обеспечения обязательства, вытекающего из кредитного договора, лизинге, контракте или ином договоре, причиняющем ущерб, если иное не предусмотрено Федеральным законом.

В этом случае пункт. 3 пунктом 1 статьи 5 Закона об ипотеке предусмотрено, что в рамках договора ипотеки в залог может быть передано недвижимое имущество, указанное в пункте 1 статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации, права на которое регистрируются в порядке, установленном для государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в том числе земельные участки, многоквартирные дома, квартиры и части многоквартирных домов и квартир, состоящих из одного или нескольких изолированных друг от друга помещений.

Ипотечный кредит способен осуществляться на земельных участках, указанных в статье 5 настоящего Федерального закона, которые принадлежат ипотекодержателю права собственности или права хозяйственного ведения (пункт 1 статьи 6 Закона об ипотеке).

В соответствии с частью 1 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации кредитор, владеющий залогом (ипотекодержатель), имеет право на основании залога получить удовлетворение по стоимости предмета залога

(предмета залога) в первую очередь от других кредиторов лица, которому принадлежит предмет залога (ипотекодержателя), в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения этого обязательства должником.

Поводом для обжалования спорного решения суда о решении вопроса об имущественных правах супруги Я. на жилое помещение не является.

Согласно части 1 статьи 34 Семейного кодекса имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. Общим имуществом супругов является также имущество, нажитое за счет общих доходов супругов, независимо от того, было ли оно приобретено на имя того или иного супруга или же на имя того или иного супруга было сделано денежное пожертвование.

Владение, пользование и распоряжение совместным имуществом супругов, как правило, осуществляется по взаимному согласию супругов (пункт 1 статьи 35 СК РФ).

Пункт 1 статьи 7 Федерального закона от 16 июля 1998 г. N 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)" (в редакции, действовавшей на момент заключения спорного договора) предусматривает, что в случае совместного владения недвижимостью, если при этом не определена доля каждого, ипотека может быть создана с согласия всех собственников. Согласие должно быть дано в письменной форме, если федеральным законом не предусмотрено иное.

Вышеуказанное правило является общим правилом, определяющим порядок создания ипотеки на совместно принадлежащее имущество.

Одним из видов совместной собственности является совместная собственность супругов.

В связи с этим для установления ипотеки на совместное имущество супругов применяется норма СК РФ.

Так, согласно пункту 3 статьи 35 СК РФ (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорного правоотношения) для заключения одним из супругов сделки по отчуждению недвижимого имущества и сделки,

подлежащей нотариальному удостоверению и (или) регистрации в установленном законом порядке, необходимо нотариально заверенное согласие другого супруга. Супруг, нотариально заверенное согласие которого на сделку не получено, имеет право требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение одного года со дня, когда он знал или должен был знать о сделке.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 10 Федерального закона от 16 июля 1998 года № 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)" (в редакции, действовавшей на момент оспаривания договора) договор ипотеки заключается в письменной форме путем составления подписанного сторонами документа и подлежит государственной регистрации. Договор ипотеки считается заключенным и вступает в силу с момента его государственной регистрации.

Положения пунктов 1 и 3 статьи 339 ГК РФ (в редакции, действовавшей на дату заключения договора) также предусматривают, что договор ипотеки заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами, и должен быть зарегистрирован в порядке, предусмотренном для регистрации сделок с соответствующим имуществом.

Отсюда следует вывод, что спорный договор залога недвижимости подлежал обязательной государственной регистрации.

Исходя из вышеизложенных норм законодательства, спорный договор, должен был в соответствии с пунктом 3 статьи 35 СК РФ получить нотариально удостоверенное согласие супруги Я.Я. Ломоносова на заключение договора залога.

Согласно копии согласия, удостоверенного нотариусом, Я. дала согласие своему супругу Я. на приобретение в собственность по договору купли-продажи с использованием кредитных средств ПАО АКБ «Связь-Банк» в г.Тюмени, квартиры по адресу: г.Тюмень, ул.Федюнинского, д.3, кв.40, а также дала согласие Я. на заключение и подписание на условиях по своему

усмотрению договора залога (ипотеки) с передачей в залог указанного имущества в пользу кредитора, государственную регистрацию на указанное имущество и возможное его последующее отчуждение с целью возврата кредитных средств.

То обстоятельство, что податель жалобы является общим совместным собственником квартиры, на которое обращено взыскание, к предмету рассматриваемого спора не относится, Я. давала согласие в порядке ч.3 ст.35 Семейного кодекса РФ супругу на передачу имущества в залог, данное согласие не оспорено и не отменено, в связи с чем основания для привлечения Я. к участию в настоящем деле отсутствовали, ее жалоба оставлена судом без рассмотрения.

В судебной практике и в случаях, когда разделить долю одного из супругов в совместном имуществе должника в натуре не представляется возможным, нет ничего необычного в том, что другой супруг, как непосредственный участник совместного имущества или в разделенном имуществе, как правило, выступает против этого. В качестве практического примера можно привести следующее. Например, иск, поданный М.А.В. в Б.О.В. об аресте земли и жилого дома, принадлежащего Б.О.В., против исполнения обязательства, предусмотренного в исполнительской газете №, выданной Саволжским районным судом на основании того же судебного приказа. Согласно документам дела, истец и ответчик состоят в зарегистрированном браке. В ходе брака они купили участок с жилым домом собственностью на который зарегистрирована в Б.О.В.

Решением суда Д.М.Г. с Б.О.В. в пользу М.А.В. была произведена индексация, предусмотренная решением районного суда Д.М.Г. по номеру гражданского иска в размере 000 рублей. Таким образом, суд первой инстанции определил, что общая сумма долга Б.О.В. перед М.А.В. составляет 000 рублей, который на сегодняшний день не погашен. Ссылаясь на материальное положение ответчика Б.О.В. и отсутствие иного имущества,

которое могло бы стать предметом взыскания, суд подал иск о выделении долей Б.О.В. в спорных объектах недвижимости и о наложении санкций. Решением районного суда города Т. в удовлетворении иска отказано.

В соответствии со ст. 237 ГК РФ, лишение права собственности осуществляется путем принудительного исполнения, если законом или договором не предусмотрен иной порядок принудительного исполнения.

В соответствии со статьей 68 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»³⁵ конфискация имущества должника является принудительной мерой.

Как уже отмечалось в части 1 статьи 45 СК РФ, если наступили обязательства одной стороны, то может быть осуществлено лишение права собственности только касательно этого супруга. В случае недостаточности такого имущества кредитор вправе потребовать наложения ареста на такое имущество раздела имущества супругов должника, на которое супруги должника имели бы право в случае раздела совместного имущества супругов. Вместе с тем, заявления о разделе доли в совместном имуществе супругов и о наложении ареста на это имущество, если супруг/супруга является должником кредитора по кредитному договору, не вытекают из семейных правоотношений. Данный спор носит гражданский характер и должен рассматриваться в соответствии с общими положениями Гражданского кодекса Российской Федерации. Кредитор одного из супругов не вправе требовать раздела имущества супругов. Беря во внимание п.3 ст.256 ГК РФ касательно неустойки, становится ясно, что возлагается она только на принадлежащее стороне имущество и на его долю, которая причиталась бы ему при разделе.

В соответствии с положениями статьи 255 ГК РФ для удовлетворения требования об уступке доли должника в общем имуществе необходим

---

³⁵ Федеральный закон от 02 октября 2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»

комплекс обстоятельств: должник имеет неисполненное денежное обязательство перед кредитором, а имущества недостаточно для погашения долга; должник является собственником имущества через право собственности на общий иск, выделение доли, требуемой кредитором, наличие технической возможности индивидуализации доли как самостоятельного объекта и осуществление такой индивидуализации.

В этом случае, если Б.О.В. имеет непогашенную денежную задолженность перед кредитором и спорное имущество является предметом совместного права собственности, нет неопровержимых доказательств того, что у него нет достаточного количества другого имущества для погашения долга.

Скорее, из документов следует, что у Б.О.В. есть другие активы, которые были арестованы судебным исполнителем в ходе исполнительного производства. Согласно оценке имущества по данному делу, стоимость имеющегося в распоряжении ответчика Б.О.В. производственного и иного имущества, которое может быть конфисковано в ходе исполнительного производства, составляет 00 рублей, что значительно превышает сумму долга, установленного решением суда.

Также было установлено, что оспариваемое жилое помещение является единственным местом жительства Б.О.В. и членов его семьи, и в связи с этим, в соответствии с ч. 1 ст. 446 ГПК РФ, он не может быть задержан в ходе исполнительного производства.

Доказательств того, что Б.О.В. и члены его семьи владеют другими жилыми помещениями или имеют право пользования ими, не имеется. Таким образом, на основании кассационного решения Судебной комиссии по гражданским делам областного суда решение суда первой инстанции остается без изменений, а кассационная жалоба М.А.В. - без удовлетворения.

Интересной темой является специфика ответственности супругов по отношению к обязательствам, если супруг - единоличный коммерсант

объявлен неплатежеспособным (банкротом). Если человек, осуществляющий предпринимательскую деятельность решает вступить в брачные отношения, то его обязательства принято считать личными обязанностями стороны. При этом не ограничивается ответственность за совместные материальные блага (приложения ст. ст. 45, 46)

Из этого можно сделать вывод, о том, что обязательство лица, которое осуществляет предпринимательскую деятельность, характеризуется как обязательство личного характера. На практике суд отказывается классифицировать совместно обязательства и долги, связанные с этими расходами.

Обнаруживается некая несправедливость, лицо в ходе своей индивидуальной предпринимательской деятельности приобретает некое имущество, или реализует услуги, результат этой деятельности принято считать совместно нажитым имуществом, однако кредит на приобретение оборудования, расходников, или помещения под предпринимательскую деятельность становится обязательством только для одного супруга. Представляется логичным не убирать их автоматически из списка совместных обязательств, а в любом отдельном случае важно выполнять проверку, пользовалась ли семья этим обязательством. В этом случае нарушаются и интересы кредиторов, что подтверждается прецедентным правом.

По нашему мнению, в современных реалиях представляется возможным скорректировать эти недочёты, признав сделку недействительной.

Анализ практики приводит к выводу, что применение части 2 статьи 46 Семейного кодекса РФ возможно и к договорам, заключенным в процессе предпринимательской деятельности³⁶.

---

³⁶ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.09.2018 года по делу № А40-111665/2017 [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Верховный суд в одном из дел о банкротстве принял решение о том, может ли управляющий провести тендер на квартиру должника, если должник разделяет право собственности на квартиру с супругом.

В деле о банкротстве Б. (№ А40-137393/2016) его финансовый менеджер Александр Влайко разместил объявление о проведении тендера на продажу квартиры, принадлежащей должнику и заложенной банком ВТБ.

Б. признал действия управляющего по продаже квартиры незаконными и обжаловал их. Предыдущие суды опирались на то, что оспариваемая квартира является совместной собственностью должника и его супруги - Б., производство по делу о банкротстве которой было завершено в 2016 году, когда суд освободил его от обязательств перед кредиторами. Суды пришли к выводу, что обращение взыскания на долю жены в совместном имуществе с должником является неправомерным, и поэтому удовлетворили жалобу на финансового менеджера.

Влайко обжаловал это в Верховном суде. Он отметил, что в 2013 году Ленинский районный суд Ульяновска взыскал с супругов долг перед ВТБ и взыскал на заложенную квартиру.

Управляющий убежден, что при таких условиях и при отсутствии судебного акта о разделе квартиры, в случае банкротства одного из супругов, квартира, вероятно, будет продана с последующей компенсацией другому супругу за стоимость акций, на которые он имеет право.

Хозяйственная коллегия при Верховном суде поддержала аргументы руководителя Влайко, отменила акты подчиненных органов и вернула спор на дальнейшее рассмотрение.

Иное положение дел могло бы возникнуть, если бы был заключен брачный договор, при ряде других условий, что подтверждается записями из судебной практики.

Так, в постановлении Верховного Суда РФ от 24 сентября 2018 года № 304-ЕС18-4364, в котором судьба совместно нажитого имущества без

расторжения брака была определена судом, было установлено, что супруги фактически заключили договор о разделе совместно нажитого имущества. Учитывая схожесть характеристик такого договора с характеристиками брачного договора, к спорной сделке пришлось применять правила этих договорных отношений.

Семейное законодательство закрепляет ряд гарантий прав кредиторов. Из пункта 1 статьи 46 СК РФ следует, что в случае неисполнения обязательства об уведомлении кредитора супруг должника имеет право на имущество кредитора независимо от содержания брачного договора³⁷, т.е. с этого момента начинается правовое регулирование имущества супругов, а кредитор вправе потребовать раздела совместного имущества супругов, на которое супруг должника имеет право обратиться взыскание.

Из этого можно сделать вывод, что данная норма направлена на защиту имущественных прав и интересов кредитора как "слабой" стороны обязательства и широко используется в процедуре банкротства как физическими лицами, так и индивидуальными предпринимателями.

Что касается банкротства ИП, то представляется необходимым указать на возможность погашения совместных с кредиторами обязательств супругов. Это возможно потому, что в процедуру банкротства индивидуального предпринимателя включаются не только личные долги, связанные с предпринимательской деятельностью. В постановлении Пленума ВАС от 30.06.2011 г. № 51 "О рассмотрении дела о банкротстве индивидуального предпринимателя" установлено, что кредиторы по гражданско-правовым обязательствам, требования которых не связаны с предпринимательской деятельностью должника, не вправе подавать заявление о банкротстве индивидуального предпринимателя. В то же время они могут инициировать процедуру банкротства после открытия производства по делу о банкротстве.

---

³⁷ СК РФ ст.46, п.1

Разумеется, к обязательствам, которые не касаются должника как индивидуального предпринимателя, могут относиться общие обязательства должника и его супруга. Поэтому, что касается возможности регистрации в реестре общих долгов супругов, то нет никакой разницы между банкротством граждан и банкротством индивидуального предпринимателя.

Рассматривая дело № 33-7081/2019 по частным жалобам, не привлеченных в суд по делу ООО «ТюменьПроектСервис», индивидуального предпринимателя Софьи Сергея Станиславовича, об определении Ленинского районного суда г. Тюмени от 26 сентября 2018 года, апелляционный суд установил, что супруги Д. в споре о разделе имущества заключили мировое соглашение, условия которого являются обременительными для кредиторов.

Так, кредитор - юридическое лицо, которому один из супругов задолжал более 35 млн. рублей. указал, что он не участвовал в деле, не был извещен о заключении брачного договора, поэтому юридически не связан и до сих пор имеет право требовать принудительного исполнения имущества, переданного по брачному договору супругу должника.

Перед другим кредитором - индивидуальным предпринимателем супруг/супруга задолжал более 11 млн. рублей, а также не привлек кредитора к участию в деле. По мнению заявителя жалобы, несправедливое изменение имущественных отношений на общее имущество супругов было сделано только в целях сокрытия имущества от обращения взыскания в порядке исполнения судебных решений о взыскании убытков.

Апелляционный суд сослался на правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, изложенную в пункте 8.9. Постановление Пленума Верховного Совета Российской Федерации от 25 декабря 2018 года. № 48 "О некоторых вопросах особенностей формирования и распределения массы предложений в случае банкротства граждан", если супруги не заключили внесудебный договор о разделе совместного имущества, брачный договор или если суд не приступил к разделу совместного имущества супругов, Для

определения долей супругов в этом имуществе необходимо исходить из презумпции равенства долей супругов в общем имуществе (пункт 1 статьи 39 Семейного кодекса), а при отсутствии у супругов общих обязательств перевести супругу гражданина-должника половину средств, полученных от реализации общего имущества.

Супруг (бывший супруг) должника, не согласный с применением принципа равенства долей супругов в их совместном имуществе, вправе обратиться в суд для иного определения долей (пункт 3 статьи 38 Семейного кодекса). Такое заявление рассматривается судом общей юрисдикции по правилам подсудности. В деле участвует финансовый менеджер. Все кредиторы должника, требования которых заявлены в рамках производства по делу о банкротстве, имеют право участвовать в рассмотрении такого требования в качестве третьих лиц без самостоятельного предъявления требований по предмету спора (статья 43 ГПК РФ).

В случае раздела имущества, определения долей супругов в совместном имуществе, финансового управления, кредиторы должника вправе в общем порядке, установленном Процессуальным кодексом, оспорить соответствующий судебный акт о разделе имущества, определении долей, если этим судебным актом нарушены их права и законные интересы.

В соответствии с частью 1 статьи 39 ГПК РФ истец имеет право изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить объем иска или отказаться от иска, ответчик имеет право признать иск, стороны могут прекратить производство по взаимному согласию.

Суд не принимает отказ истца от удовлетворения иска, признание иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение сторон, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц (часть 2 статьи 39 ГПК).

В данном случае, если кредиторы Д. не имели законных оснований для утверждения мирового соглашения, заключенного между супругами Д., суд

первой инстанции утверждает мировое соглашение сторон, если мировое соглашение нарушает права и законные интересы кредиторов.

Апелляционный суд отменил постановление суда первой инстанции, который утвердил вышеупомянутое мировое соглашение.

Необходимо также учитывать постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурентного веса в делах о банкротстве граждан»³⁸, в котором разъясняются вопросы принудительного исполнения по вопросам формирования и распределения конкурентного веса гражданина и общих обязанностей супругов.

Так, в пункте 6 указано, что в случае банкротства гражданина учитываются как требования кредиторов, вытекающие из личных обязательств должника, так и требования, вытекающие из общих обязательств супругов. Возврат этих требований за счет имущества банкрота производится в следующем порядке

- требования всех кредиторов, в том числе кредиторов по краткосрочным обязательствам, в первую очередь возвращаются из стоимости личных активов должника и стоимости совместных активов супругов, которые передаются должнику

- Кроме того, средства, принадлежащие доле супругов должника, предназначены для удовлетворения требований кредиторов по совместным обязательствам (в оставшейся части), а остальные средства, принадлежащие доле супругов должника, перечисляются этому супругу в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 45 Семейного кодекса.

Вопрос о признании обязательства общим обязательством решается арбитражным судом в производстве по делу о банкротстве по заявлению

---

³⁸ Постановление Пленума Верховного Суда России от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурентной массы в делах о банкротстве граждан»: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72039354/#review>

кредитора об установлении его требования (пункт 2 статьи 213.8, пункт 4 статьи 213.19, статья 213.24 Закона Российской Федерации «О банкротстве»). В этом отдельном споре принимает участие супруг должника, имеющий права ответчика.

Если кредитор при подаче иска в рамках процедуры банкротства не указал на наличие у супругов совместного обязательства, после чего арбитражный суд определил, что иск является личным, то этот кредитор вправе обратиться с заявлением о признании его требования совместным обязательством супругов; соответствующий иск подлежит разрешению по правилам данного пункта. Пункт 1 статьи 60 Закона о банкротстве с участием супруга/супруги должника.

В соответствии с пунктом 2 статьи 323 Гражданского кодекса, общий и несколько должников остаются ответственными до полного исполнения обязательства. Таким образом, распределение общей суммы долга супругов перед супругом/супругой кредитора в соответствии с положениями пункта 3 статьи 39 Гражданского кодекса, осуществляемое без согласия кредитора, само по себе не меняет солидарного обязательства супругов перед этим кредитором по выплате общей суммы долга. Данная норма Британской Федерации регулирует внутренние отношения супругов, не затрагивая сферу имущественных прав кредитора. В частности, супруги должны добросовестно выполнять свои обязательства перед кредиторами в соответствии с условиями распределения общей суммы долга (пункт 3 статьи 1 УК). В случае нарушения данного обязательства кредитор имеет право требовать исполнения обязательства независимо от распределения общей суммы долга; в этом случае супруг, выполнивший совместное обязательство в размере, превышающем его долю, определенную в соответствии с условиями распределения общей суммы долга, имеет право обратиться к другому супругу в пределах исполненной доли за вычетом его доли (п. 2 ч. 1 ст. 325 ГК).

Пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 устанавливает, что в случае банкротства гражданина - должника, как правило, может быть отчуждено его личное имущество и имущество, принадлежащие ему и его супругу (бывшему супругу) на праве совместной собственности (пункт 7 статьи 213.26 Закона РФ «О банкротстве», пункты 1 и 2 статьи 34 и статья 36 Семейного кодекса).

С учетом пункта 1.3 статьи 38 СК РФ супруг (бывший супруг), считающий, что продажа совместного имущества в случае банкротства не учитывает законные интересы этого супруга и (или) интересы его (ее) иждивенцев, в том числе несовершеннолетних детей, может обратиться в суд с ходатайством о разделе совместного имущества супругов до его продажи в рамках процедуры банкротства.

Данное ходатайство подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции, с учетом правил подсудности, а налоговый администратор принимает участие в разделе совместного имущества супругов. Все кредиторы должника, требования которых заявлены в рамках процедуры банкротства, имеют право участвовать в рассмотрении данного требования в качестве третьих лиц, не имеющих самостоятельных требований к предмету спора (статья 43 ГПК РФ). Совместное имущество супругов в соответствии с настоящей статьей не может быть продано в рамках производства по делу о банкротстве до решения указанного спора судом общей юрисдикции.

Поясняется, что при рассмотрении дел о банкротстве судам следует учитывать следующие элементы: Супруг должника может быть вовлечен в индивидуальные споры по вопросам ликвидации его совместного имущества, а конфискация имущества, принадлежащего на праве совместной собственности должника-гражданина и других лиц, не являющихся супругом (бывшим супругом) должника в производстве по делу о банкротстве, осуществляется в соответствии с общими положениями статьи 213.4.25 Закона

о банкротстве, без учета особенностей, определенных в статье 213.26.7 Закона о банкротстве.

В части 8 Решения указано, что если супруги не заключили внесудебный договор о разделе общего имущества, брачный или брачный договор, или если суд еще не приступил к разделу общего имущества супругов, то должны быть определены доли супругов в таком имуществе, с учетом презумпции равенства долей супругов в общем имуществе (пункт 1 статьи 39 Семейного кодекса) и при отсутствии у супругов общих обязательств, необходимо начать с перечисления супругам половины средств, полученных от реализации общего имущества супругов (до погашения текущих обязательств).

Супруг должника (бывший супруг), не согласный с применением принципа равных долей супругов в их совместном имуществе, вправе обратиться в суд для иного определения долей (пункт 3 статьи 38 Семейного кодекса). Такое обращение подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции в соответствии с правилами подсудности. В этом случае привлекается финансовый менеджер. Все кредиторы должника, требования которых заявлены в рамках производства по делу о банкротстве, имеют право участвовать в рассмотрении требования в качестве третьих лиц, не предъявляющих самостоятельных требований по предмету спора (статья 43 Гражданского процессуального кодекса).

В качестве промежуточного заключения можно выделить следующие элементы: С принятием постановления № 48 пункты 18, 19 постановления Пленума АГС от 30.06.2011 г. № 51 утратили силу, согласно которым совместное имущество супругов не могло быть включено в конкурсную массу. Отныне требования кредиторов по совместным обязательствам супругов могут быть истребованы за счет супругов должника. Новые правила предусматривают, что в рамках совместных обязательств супругов требования кредиторов могут быть взысканы и за счет супругов совместного должника.

Впервые возможность объединения двух случаев супружеской несостоятельности в соответствии с правилами этой статьи была подтверждена на самом высоком судебном уровне. 130 ППТС РФ с назначением в данном случае налогового администратора, которое было инициировано первым. После объединения двух случаев кредиторы имеют право созвать общее собрание для назначения кандидатуры другого арбитражного управляющего или саморегулируемой организации. В случае объединения дел финансовый управляющий будет вести отдельный реестр требований кредиторов по совместным обязательствам супругов и реестры требований кредиторов по личным обязательствам каждого из супругов. Сумма, полученная от продажи личного имущества одного из супругов, не может быть использована для погашения личных долгов другого супруга. Такой правовой «механизм» так называемого семейного банкротства представляется эффективным с точки зрения законных интересов кредиторов, поскольку продажа совместного имущества обоих супругов значительно упрощается.

Приведем пример из судебной практики. Так, в постановлении Гражданского Суда РФ от 1. 1 октября 2019 г. № 78-КГ19-41 в деле о разделе совместно нажитого имущества указано, что оно переходит на новое рассмотрение в связи с тем, что предпринимательская деятельность велась во время брака и ее условия предусматривали получение дохода от нее, фактическое перечисление денежных средств на счет ответчика после расторжения брака с истцом не меняет регламентацию совместного имущества супругов и не лишает бывшего супруга права на получение части ее.

Данный пункт должен завершиться следующими выводами.

Прежде всего, хотелось бы поблагодарить постановление Пленума Верховного Совета Украины от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения имущества

банкрота в случае банкротства граждан», в котором были внесены существенные изменения в порядок включения имущества супругов (совладельцев), приобретенного в период брака, в имущество банкрота. Уточнены права должников супругов. Супруг имеет право требовать погашения совместных долгов в установленном порядке. Это означает, что управляющий должен направить (пункт 6 Постановления № 48):

- личное имущество должника и долю должника в совместном имуществе супругов для удовлетворения требований всех кредиторов;

- средства, приписываемые супругу/супруге должника для удовлетворения требований кредиторов по совместным долгам в неоплаченной части;

- остаток средств, находящихся во владении супруга/супруги должника, для личного пользования супругом/супругой должника.

Супруг/супруга может также обратиться в суд с ходатайством о разделе совместного имущества до его реализации, если такая реализация не учитывает интересы супруга/супруги и интересы несовершеннолетних детей. Ходатайство должно быть подано в суд общей юрисдикции (пункт 2, пункт 7 Положения № 48). Супруг/супруга может возразить против правила равных долей при отсутствии соглашения или судебного акта о разделе долей. В этом случае суд общей юрисдикции по заявлению супруга/супруги произведет делимитацию акций иным способом (пункт 8 Положения № 48).

Личные обязанности должника не должны приводить к ограничению прав собственника их супругов, являющихся потребителями продовольствия. Однако заявления Верховного суда противоречат семейной политике государства и концепции развития семейного права.

На основании анализа судебной практики и сложившейся позиции Верховного Суда Российской Федерации считаем необходимым внести следующие изменения в действующее законодательство:

Во-первых, при рассмотрении вопроса о разделе имущества в процедуре банкротства необходимо учитывать кредиторскую позицию законодателя.

Отметим следующую проблему: если кредиторы должника, требования которых возникли до заключения брачного договора и которые не были проинформированы о заключении брачного договора, то изменение имущественного режима супругов не является юридически обязательным. В такой ситуации суды, установив «эквивалентность» и отсутствие явной недобросовестности сторон на момент заключения брачного договора, сохраняют действительность брачного договора, устанавливая право кредиторов оплатить свои требования путем продажи соответствующего имущества. При этом имущество, переданное супругу/супруге по брачному договору, которое в противном случае подлежало бы банкротству, подлежит включению в состав имущества банкрота для последующей продажи в рамках процедуры банкротства. Иными словами, последствия могут быть такими же, как и в случае расторжения брачного договора. Анализ судебной практики показал, что существуют также случаи, когда это не имеет значения до или после принятия на себя обязательств по брачному договору - ни в коем случае не связывает кредиторов условиями брачного договора.

В связи с этим считаем необходимым внести изменения в пункт 1 статьи 46 Семейного кодекса Российской Федерации. Так, в соответствии с этой нормой муж теперь обязан информировать своего кредитора (кредиторов) о заключении, изменении или расторжении брачного договора. В случае невыполнения этой обязанности муж несет ответственность по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора. Так, в пункте 3 статьи 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения имущества банкрота в случае банкротства граждан» дается заявление о том, что в случае внесудебного раздела имущества, определения долей супругов в совместном имуществе, кредиторов, обязательств,

налагаемых на них до такого раздела имущества, определения долей и повторного занесения имущественных прав в публичный реестр (пункт 6 статьи 8). 1. Гражданского кодекса Российской Федерации), изменение режима супружеской собственности супругов не является юридически обязывающим (пункт 1 статьи 5 ГК РФ). В соответствии с пунктом 7 статьи 213.26 Кодекса о банкротстве это означает, что как имущество должника, так и общее имущество, переданное в результате раздела супругов, включаются в одновременную имущественную массу должника. Общее имущество, включенное таким образом в конкурсную массу, подлежит продаже налоговым администратором в общем порядке с доплатой части выручки от продажи общего имущества супругу/супругу должника. Требования кредиторов, которые могут выступить против раздела имущества, определения долей супругов (бывших супругов), удовлетворяются с учетом условий договора о разделе имущества, определения долей. С учетом этих положений необходимо внести изменения в статью 46 СК РФ и установить, что супруг (супруга) обязан уведомить об этом своего кредитора (заемодателя) до и после заключения брачного договора. Это будет способствовать поощрению и защите прав супругов и кредиторов.

Также важно включить данные о брачных договорах - НГМС - в государственные реестры. Брачный договор должен способствовать стабильности договорных отношений между супругами. Добросовестное заключение брачного договора не должно иметь негативных последствий в производстве по делу о несостоятельности одного из супругов.

2.3. Особенности распоряжения общей совместной собственности супругов и ее правовая защита

Владение и пользование имуществом осуществляется в соответствии с пунктом 1 статьи 35 СК РФ «с согласия супругов». П.3 Статья 253 ГК РФ

определяет право каждого участника общего имущества на совершение сделок путем распоряжения общим имуществом. Таким образом, участники (супруги) общего имущества имеют одинаковые права на общее имущество, а осуществление законного права владения, пользования и распоряжения общим имуществом возможно по взаимному соглашению.

Право совместной собственности супругов - это система гражданского права, регулирующая отношения между супругами как юридически равнозначные участникам, обладающая самостоятельностью воли и имущественной автономией в отношении владения, пользования и распоряжения предметами, приобретенными ими во время брака за счет общих средств.

Главной особенностью распоряжения совместным имуществом супругов является то, что для распоряжения требуется согласие другого супруга; при отсутствии такого согласия сделка должна быть оспорена в течение одного года со дня, когда ему стало или должно было стать известно о сделке. Презумпция совместности между сторонами общей собственности основывается на личном и доверительном характере их отношений, что подразумевает единство и общую заинтересованность в управлении общей собственностью. Эта презумпция может быть опровергнута в суде при условии, что другой совладелец предоставит сведения, что другая сторона сделки знала или должна была знать о его несогласии со сделкой³⁹.

Судебному рассмотрению подлежит не тот факт, что сторона сделки знала или должна была знать о согласии другого совладельца на сделку, а то, знала ли другая сторона или должна была знать о своем несогласии, и поэтому истец должен представить доказательства в поддержку своих претензий не только того, что он не соглашался на продажу имущества, но и того, что другая

---

³⁹ Данилова, Л. Я. Особенности владения, пользования и распоряжения объектами совместной собственности супругов / Л. Я. Данилова, О. В. Гринева. - Текст : непосредственный // Государство и право: теория и практика : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). - Казань: Молодой ученый, 2018. - С. 28-31. - URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/297/13928/> (дата обращения: 01.12.2020).

сторона знала или должна была знать о нем. В этом случае крайне сложно, если не невозможно, доказать недобросовестность контрагента в сделке. Поэтому в литературе презумпция пункта 2 статьи 35 СК РФ предлагается толковать ограниченно, т.е. только в части распоряжения денежными средствами супругов, а не распространять ее на другие сделки, связанные с обязательствами иного имущественного характера, например, на заем, однако судебная практика приводит, напротив, к расширительному толкованию презумпции, установленной пунктом 2 статьи 35 СК РФ. Спор о сделке по отчуждению совместного имущества одним из супругов является весьма распространенной причиной судебных споров, поскольку если один из супругов не обозначает согласия, то по просьбе супруга, согласие которого не было получено, такая сделка может быть аннулирована независимо от того, знал (и должен был знать) контрагент об отсутствии такого согласия. С ругой стороны сделки могут быть признаны недействительными, если будет доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать об отсутствии согласия супруга на ее заключение⁴⁰.

Относительно сделок с недвижимостью актуальна норма, которая не связывает недействительность сделки с добросовестными или недобросовестными намерениями контрагента, серьезно ослабляет торговлю недвижимостью, и эта практика должна была измениться после принятия статьи. 173. 1 ГК РФ, согласно которой сделка, совершенная без юридически обязательного согласия третьего лица, является недействительной и может быть признана недействительной, если доказано, что другой участник сделки знал или должен был знать об отсутствии согласия в момент совершения сделки, но таких изменений не произошло, так как суды не используют данную норму применительно к семейным спорам. Чаще всего в таких случаях используется норма права касательно отчуждения того имущества, которое

---

⁴⁰ Алимова Н.А. Раздел имущества при разводе супругов: правовые вопросы // Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] / СПС «Гарант» 2010.

закреплено как общее, указывая на недействительность сделки только в случае недобросовестности контрагента (ст. 253 ГКУ). На наш взгляд, в спорах касательно распоряжения общим имуществом необходимо применять правило доброй воли.

Сложность в применении ст. 173.1 ГК РФ вполне понятна. По мнению судьи Верховного Суда РФ, исключение всех рисков добросовестного приобретателя имущества, которое являлось общей собственностью супругов, позволит внести в Единый государственный реестр сведения о недвижимом имуществе, что объект был приобретен в период брака. При наличии соответствующей отметки в реестре, все негативные последствия приобретения имущества без согласия второго супруга будут обоснованно выпадать на добросовестного покупателя. Эти правила будут способствовать стабильности гражданско-правовых отношений.

В сфере имущественных взаимоотношений существуют наиболее проблемные моменты, такие как определение сущности общего блага, а после его статуса в правовом поле по окончанию брачных отношений. В целях обеспечения соблюдения прав как самих супругов, так и их будущих наследников, а также контрагентов по гражданско-правовым сделкам (кредиторов, покупателей имущества), на научных и профессиональных должностях, помимо вышеперечисленных предложений, можно указать следующее:

- кредиторы должны быть поставлены в известность при заключении соглашения о разделе имущества;
- организовать защиту банкротов-супругов, добавить возможность признания обеих сторон банкротами;
- ввести правило о применении положений брачного договора не только в случае расторжения брака, но и в случае смерти одного из супругов;

- задать понятный список оснований для изменения, расторжения и признания недействительным брачного договора, а также срок, в течение которого он может быть признан недействительным;

- возможность включения в общую собственность супругов прав на имущество, возникшее за рубежом, например, прав бенефициара траста или оффшорной компании.

Эти изменения не подразумевают кардинальных изменений в российском семейном праве. Если имущество было приобретено у лица, не имевшего достаточных оснований для распоряжения им, собственник имеет право обратиться в суд с иском о взыскании имущества из незаконного владения покупателя⁴¹.

Так, ст. 302 ГК РФ указывает на возможность истребования имущества у добросовестного покупателя в случае изъятия имущества из неуправляемого собственником владения. Но всегда следует иметь в виду, что специальное правило пункта 3 статьи 253 ГК РФ, таким образом ограничивает возможность оспаривания сделок совладельцами только в тех случаях, когда доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать, что иностранец не обладал необходимыми полномочиями. Иная позиция была выражена Верховным Судом РФ, который указал на различный характер норм, закрепленных в пункте 3 статьи 253 ГК РФ и пункте 3 статьи 35 СК РФ, поскольку норма СК РФ не предусматривает «обязанности супруга», который обратился в суд, чтобы доказать, что другая сторона в сделке, в ордере на недвижимость или в сделке, требующей нотариального удостоверения, совершенной одним из супругов без нотариального согласия другого супруга, знала или должна была знать об отсутствии согласия».

---

⁴¹ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума ВАС РФ и ВС РФ от 29 апреля 2010 г. N 10/22 // Российская газета. №109. 25 мая 2010.

Согласно ст. 34 СК РФ на все имущество, приобретенное в период брака, распространяется режим совместной собственности. А обязанность доказывать обратное и устанавливать факт, что имущество было приобретено во время брака за счет личных средств, возлагается на того супруга, который претендует на такое имущество⁴².

На наш взгляд, вопрос о предоставлении вещей очень интересен. В этом вопросе часто возникает проблема определения правового режима этой вещи, а также вопрос ее устранения. В ст. 572 ГК РФ, говорится о безвозмездности при передаче вещи в собственность. В рассматриваемой ситуации, когда один из супругов передает вещь другому, существуют основные характеристики договора дарения: имущество передается дарителю, а встречного предложения нет.

Передача имущества в безвозмездную собственность допускается с согласия всех сторон, что необходимо независимо от того, какая из сторон совершает сделку (п. 2 ст. 576, п. 2 ст. 253 ГК РФ). Согласие донора также всегда требуется для пожертвования. Так бывает, что если один из супругов согласен принять в качестве своей личной собственности вещь, которая являлась общей собственностью, то тогда он одобряет действия второго супруга по отчуждению этой вещи. Но проблема в том, что в данной ситуации оба супруга находятся на стороне донора, а один из них тоже на стороне донора. Но по российскому законодательству совпадение кредитора и должника в одном лице исключает возникновение обязательства (ст. 413 ГК РФ). Но пожертвование в предложенной ситуации все же возможно. Передаче одним из супругов вещей второму супругу по договору дарения предшествует отделение части супруга от донора общего блага. Но такая ситуация практически невозможна, супруги либо устно договариваются о дарении, которое в случае развода будет считаться общей собственностью, подлежащей

---

⁴² Савельев Д. Б. Режим недвижимого имущества супругов: коллизии между зарегистрированными и фактическими правами / Д.Б. Савельев // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 16.

разделу, либо заключают брачный договор, по которому указанная вещь сразу же станет личной собственностью одного из супругов⁴³.

Независимо от степени участия в формировании общего имущества, супруги имеют на него одинаковые права. В судебной практике рассматриваются споры, которые связаны с преимущественным приобретением имущества⁴⁴. В Постановлении Приморского краевого суда от 26 июня 2014 года указано, что земельные участки, которые были выделены в ходе брака, в том числе безвозмездно, только один из супругов как лицо, имеющее льготу, не переходит в отдельную собственность, и на такие земельные участки распространяется правовой режим имущества супругов.

В заключение можно сделать следующие выводы из сказанного выше.

Имущество, полученное супругом/супругой по договорам дарения или в порядке наследования, признается личной собственностью того, кто его получил.

Земля, которая была дана одному из супругов во время брака на основании акта государственного органа, признается совместной собственностью сторон. Решен также вопрос о приобретении супругами имущества исключительно на пожертвованные деньги: оно не подлежит совместной собственности⁴⁵.

Кроме того, считаем необходимым прямо указать в статье 35 СК РФ, что согласие второго супруга подразумевается не только при отчуждении, но и при реализации долей владения и пользования имуществом, что устранил в первую очередь вопросы, связанные с включением имущества в общую собственность супругов, с необходимостью или отсутствием необходимости

---

⁴³ Определение Приморского краевого суда от 26.06.2014 по делу N 33-5026 [Электронный ресурс] // Справочно правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2018)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018)

⁴⁵ Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2016 г. № 304-КГ16–369. См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. № 3 (2016).

получения согласия второго супруга при голосовании на общих собраниях участников общества и иных действиях по управлению обществом.

Доходы, полученные в браке одним из супругов за пользование отдельным имуществом, будут являться общей собственностью. При рассмотрении дел о банкротстве перед судами стоят два важных вопроса: какая часть общего имущества супругов может быть включена в конкурсную массу, и какова процедура их реализации. Общее правило, выраженное в судебной практике, заключается в том, что в состав имущества банкрота может быть включено и продано только то имущество, которое стало индивидуальным имуществом банкрота после раздела общего имущества.

Если один из супругов совершает сделку по распоряжению общим имуществом, такая сделка при отсутствии согласия другого супруга на ее совершение может быть признана судом недействительной только в том случае, если будет доказано, что супруг, совершающий сделку, знал или должен был знать о несогласии другого супруга на ее совершение (п. 2 ст. 35 СК РФ, п. 2 ст. 253 ГК РФ).

Исключением являются сделки по распоряжению общим имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, а также сделки, для которых законом установлена обязательная нотариальная форма⁴⁶.

Для совершения одним из супругов таких сделок необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга. Если один из супругов совершил сделку без необходимого для ее совершения нотариально удостоверенного согласия другого супруга, последний имеет право в судебном порядке требовать признания сделки недействительной. Заявить требования о признании сделки недействительной он может в течение 1 года

---

⁴⁶ Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2016 г. № 304-КГ16-369. См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. № 3 (2016). Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016) // Бюллетень ВС РФ. 2017. Июнь. № 6

начиная с того дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении этой сделки (п. 3 ст. 35 СК РФ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе работы над магистерской диссертацией был проведён глубокий анализ различных теоритических материалов, выделены пробелы и коллизии в праве, а также предложены пути решения этих упущений. В процессе написания диссертации автор более детально изучил историю возникновения института собственности супругов в России, провёл правовой сравнительный анализ с Республикой Казахстан, рассмотрел режим собственности каждого из супругов и проанализировал судебную практику в данном вопросе. Были раскрыты особенности ответственности супругов по обязательствам и выделены особенности распоряжения общей совместной собственностью. Также в рамках исследования была проведена большая работа по систематизации судебной практики и выявлении имеющихся противоречий. Магистрантом подготовлено заключение диссертационного исследования с предложениями по совершенствованию законодательства в сфере семейных отношений.

Отношения между сторонами, когда возникает вопрос касательно имущества регулируются принципами из семейного и гражданского законодательства. Фундаментом правового регулирования может быть закон и договор. Последний является альтернативой естественного режима и позволяет сторонам самим осуществлять регулирование своих имущественных отношений. Законодательно закреплён институт права собственности, в том числе детализированы вопросы имущественного владения супругов. Вместе с тем, в современном мире динамично развивающиеся общественные и имущественные отношения обуславливают соответствующие изменения, в том числе это касается и имущественных отношений между супругами.

Важность указанного вопроса основывается на принципе семейного законодательства направленного на укрепление семьи и не вступает в этой

части в противоречие с принципами гражданского законодательства нацеленными на поддержании баланса интересов собственника и добросовестного приобретателя.

Рассмотрев в работе общие положения и правовое регулирование имущественных отношений между супругами, достигнув цели и решив поставленные был сделан ряд предложений по совершенствованию российского законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 21 января 2009 г. N 7.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Российская газета от 27 января 1996 г. N 17
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета от 8 декабря 1994 г. N 238-239.
4. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Российская газета от 31 декабря 2006 г. N 297
5. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Российская газета от 17 июля 2015 г. N 156
6. Закон Республики Казахстан от 23 декабря 1995 года № 2723 Об ипотеке недвижимого имущества (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2020 г.) https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004032
7. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года N 518-IV «О браке (супружестве) и семье» // Казахстанская правда. 07.01.2012. N 6 - 7 (26825 - 26826).
8. Алимова Н.А. Раздел имущества при разводе супругов: правовые вопросы // Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] / СПС «Гарант» 2010.
9. Алиханова Г.А. Правовое регулирование имущественных отношений супругов в Республике Казахстан // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – № 2.

10. Бадаева Н. В., Лашина М. В. Договорный режим имущества супругов в странах ЕАЭС (на примере России, Белоруссии и Казахстана) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция, 2015, № 4 (29).
11. В.Г. Голубцов. Модель банкротства физического лица в концепции гражданской несостоятельности по российскому законодательству. Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16 - 17 октября 2015 г.): избранные материалы / В.В. Акинфиева, А.А. Ананьева, С.И. Афанасьева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2016. [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс» (дата обращения
12. Иоффе О.С. Советское гражданское право / Дерюшева О.И. Имущество супругов: некоторые дискуссионные вопросы. Современное право. 2007. № 2. С. 53.
13. Кадиева З.Т. Из истории становления института брачного договора в России // В сборнике: Социально-гуманитарные проблемы современности сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 5 частях. Под общей редакцией Е. П. Ткачевой; Агентство перспективных научных исследований. 2017. С. 51-52.
14. Канилова, Л. Я. Особенности владения, пользования и распоряжения объектами совместной собственности супругов / Л. Я. Данилова, О. В. Гринева. - Текст: непосредственный // Государство и право: теория и практика : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). - Казань: Молодой ученый, 2018. - С. 28-31. - URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/297/13928/> (дата обращения: 07.10.2020).
15. Краснова Т. В., Кучинская Л. А. Семейное право. Практикум. Учебное пособие. - М.: Юрайт, 2017. 328 с.
16. Кручинина, А. П. Порядок раздела общего имущества супругов / А. П. Кручинина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый – 2020. – № 3 (293). – С. 190-192.

17. Куанова И.З. Имущественные права и обязанности супругов. Учебное пособие. - Алматы
18. Ломакина П.А. Добровольный раздел общих долгов супругов по российскому праву / П.А. Ломакина // Вестник гражданского права. 2015. Т. 15. № 4. С. 45.
19. Мумер Е.Н. История развития института супружеской собственности в России. Международный научный журнал «Символ науки». № 1. 2016. – С. 162-163.
20. Низамиева О.Н. Договорное регулирование имущественных отношений супругов: автореф. дис....канд.юр.наук/ Казань. 1999.С.28-31.
21. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума ВАС РФ и ВС РФ от 29 апреля 2010 г. N 10/22 // Российская газета. №109. 25 мая 2010.
22. Побережный С.Г. Совместная собственность супругов: проблемы теории и судебной практики // Российское правосудие. 2019. №2. С. 66-74.
23. Рейхель М.О. Общеимущественные отношения супругов в советском праве // Советское
24. Савельев Д. Б. Режим недвижимого имущества супругов: коллизии между зарегистрированными и
25. Труш Ж.С.История развития института супружеской собственности в России // Современное право. 2012. № 12. С. 156-157.
26. Чефранова Е.А. Механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов: монография. М., 2006. С.122.; Никитина В. П. Имущество супругов. Саратов, 1975. С. 22; Пчелинцева Л. М. Семейное право России: Учебник для вузов. М.: Норма, 2004. С. 185-190. 688 с.
27. Юридическая помощь: вопросы и ответы. Выпуск II. М.: Редакция «Российской газеты», 2019. Вып. 8. 176 с.

28. Постановление апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным судам Карагандинского областного суда РК от 21 февраля 2013 г. N 2а-764.
29. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017): http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216093/
30. БВС РФ. 2016. N 12.
31. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.07.2018 N 19-КГ18-13: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-10072018-n-19-kg18-13/>
32. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2018)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018)
33. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 13.07.2012 г. № 33–6955//
34. Определение Верховного Суда РФ от 06.12.2011 по делу N 67-В11-55026 [Электронный ресурс] // Справочно правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
35. Решение Октябрьского районного суда г. Караганды от 21.12.2012 (дело N 2-7174).
36. Определение Приморского краевого суда от 26.06.2014 по делу N 33-5026 [Электронный ресурс] // Справочно правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
37. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 07.04.2015 по делу N 33-3110/2015 // СПС «Консультант плюс» « (дата обращения 23.02.2016)
38. Определение Верховного Суда РФ от 27.10.2015 по делу № 18-КГ15-189 [Электронный ресурс] // Справочно правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

39. Московского городского суда от 18.02.2016 № 33-6138/2016 <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/b1a4d875-cfc9-4ba9-8800-04c08ce85aa9?courtInternalName=mgs>
40. Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2016 г. № 304-КГ16–369. См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. № 3 (2016). Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016) // Бюллетень ВС РФ. 2017. Июнь. № 6
41. Определение ВС РФ от 25.10.2016 г № 45-КГ16-16: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25102016-n-45-kg16-16/>
42. Определение Верховного Суда РФ от 25.10.2016 по делу № 45-КГ16-16 [Электронный ресурс] // Справочно правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
43. Определении Верховного Суда РФ от 31.07.2018 № 5-КГ18-179: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-31072018-n-5-kg18-179/>
44. Постановление Пленума Верховного Суда России от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72039354/#review>
45. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2019 г. по делу № А41-76698/17 [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
46. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2019 г. № 09АП-3821/2019 по делу № А40-111492/13 [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

47. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.03.2017 по делу № 33-10356/2017 [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Самарского областного суда от 21.01.2016 по делу № 33-15510/2015 [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

48. Апелляционное определение Московского областного суда от 04.05.2016 по делу № 33-10000/2016 // СПС КонсультантПлюс.

49. Апелляционное определение Московского областного суда от 25.05.2015 N 33-12168/15

50. Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.09.2018 года по делу № А40-111665/2017 [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

51. Апелляционное определение Архангельского областного суда от 26.09.2013 N 33-5690/2013

52. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.12.2017 по делу № 33-51209/2017 // СПС Рузанова В.Д. Проблемы несогласованности регулирования нормами гражданского и семейного права имущественных отношений в семье // Семейное и жилищное право. 2018. №1. С.74-75.